

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИКОЛАЯ II
В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031203
Стародубцева Сергея Сергеевича

Научный руководитель:
кандидат исторических
наук, доцент
Сергиенко М.А.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Николай II в оценках отечественной историографии 1917-1991 гг. .	11
§ 1. Оценка деятельности Николая II его современниками.....	11
§ 2. Образ Николая II в оценках советской исторической науки.....	24
Глава II. Современное состояние исторических исследований о Николае II.	39
§ 1. Деятельность Николая II в отечественной историографии 1990-х гг.	39
§ 2. Оценка деятельности Николая II в исторической науке на современном этапе.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. 2017 год ознаменован юбилейной датой – 100-летием Февральской и Октябрьской революций. Российское общество нуждается в изучении и осмыслении исторического опыта кризисного времени начала XX в. Исследование этих событий невозможно без изучения жизни и деятельности тех людей, кто принимал в них непосредственное участие. Одной из таких важнейших фигур является последний император Российской империи Николай II.

До настоящего времени личность последнего императора является камнем преткновения представителей различных общественных течений. Одни воспринимают его как «Николая Кровавого», бездарного и неумелого правителя, который не сумел пойти на уступки обществу, вызвав тем самым революционные события 1905 и 1917 гг. Другие же, напротив, считают его мучеником, который мужественно и стойко, с христианским смирением принял тот путь, который выпал на его долю.

Дальнейшее изучение личности и государственной деятельности Николая II невозможно без обобщения и систематизации опыта, накопленного исторической наукой по данному вопросу.

Объектом исследования является отечественная историческая мысль конца XIX – начала XXI веков.

Предметом исследования являются мнения и оценки отечественных историков о Николае II как личности и государственном деятеле.

Хронологические рамки охватывают период с конца XIX века по настоящие дни. Нижняя граница определяется появлением первых работ, где упоминается оценка политики императора. Верхняя граница ограничена временем появления исследований современных историков, посвященных личности и государственной деятельности Николая II.

Методологической основой исследования послужила совокупность научных принципов, прежде всего, историзма, объективности. Для получения научных результатов используются следующие методы:

- историко-типологический метод при выделении основных групп исторических работ о Николае II;
- историко-генетический метод заключается в рассмотрении указанной проблемы в ее историческом возникновении и развитии;
- историко-сравнительный метод, позволяющий выявить изменения в подходах к изучению личности и деятельности Николая II в отечественной историографии.

Степень изученности темы. К сожалению, несмотря на большой интерес исследователей к личности и деятельности Николая II работы обобщающего историографического характера практически отсутствуют.

Одним из важнейших научных трудов историографического характера является кандидатская диссертация Ю.Ф. Горбуновой, защищенная в 2004 году¹. В своей работе Ю.Ф. Горбунова предпринимает попытку систематизировать накопленные в предыдущие годы знания и дать им критическую оценку. Согласно ее авторскому замыслу, весь массив работ, посвященных последнему царствованию, был разделен на несколько больших блоков: восприятия Николая II очевидцами и современниками, изображение последнего самодержца в советской и эмигрантской исторической науке и публицистике, современное состояние исторических знаний о последнем императоре. В первой большой главе Ю.Ф. Горбуновой была предпринята попытка проанализировать документы, касающиеся Николая II, написанные в период его царствования. В этих документах (записках, заметках, дневниках, мемуарах и проч.) содержатся мнения и оценки людей, непосредственно знакомых с последним императором или же имевших с ним дело по долгу своей государственной службы. Они

¹ Горбунова Ю.Ф. Император Николай II как государственный деятель в отечественный историографии: конец XIX – начало XXI в/ дисс. канд. ист. наук.– Томск, 2004.

интересны прежде всего тем, что люди, их составлявшие, еще не знали той трагической участи, которая вскоре постигнет самодержавие и Российскую империю. Эти мнения и оценки высказывались, как говорится, «по горячим следам», являлись непосредственной реакцией на происходившие события.

Другим большим блоком являются исторические и публицистические работы, написанные уже после 1917 г. как в Советском союзе, так и за его пределами представителями эмигрантской науки. Ю.Ф. Горбунова, на основе проведенного анализа, приводит к выводу, что официальная советская и эмигрантская наука принципиально расходились в подходе к оценке личности и деятельности Николая II. Советская историческая наука, особенно в первые десятилетия своего существования настаивала на том, что революция 1917 г. и все последующие события были исторически обусловлены и неизбежны. Николай II являлся представителем класса эксплуататоров и крепостников, препятствовал общественному и экономическому развитию общества. Помимо этого, он был посредственным руководителем, который испытывал постоянное влияние со всех сторон, и, по сути, стал марионеткой в руках придворных кругов, которые стремились достичь своих целей. В таких условиях, революционный взрыв в России был абсолютно неизбежен и заслуга большевистской партии состоит в том, что именно они смогли взять власть в тот момент. Казнь всей царской семьи подавалась как необходимое явление, особенно в 1920-1930-е годы. Затем, эта тема фактически стала табуированной и в советской науке не поднималась вплоть до перестроечного времени.

В противовес этой точке зрения существовала позиция тех, кто покинул Россию после Революции и Гражданской войны. Эмигрантские круги не испытывали давления со стороны советской власти, не обязаны были следовать марксистско-ленинской парадигме, поэтому могли более свободно высказывать свое мнение о последнем царствовании. Однако, не стоит забывать, что представители эмигрантской исторической мысли, в подавляющем своем большинстве, были яркими противниками советской

власти. В этом ключе, они были склонны рассматривать личность и деятельность Николая II. В эмигрантских кругах впервые стали звучать мнения, что революционные события и последующую за ними Гражданскую войну можно было предотвратить. Некоторые ученые и публицисты были склонны возлагать ответственность за это на Николая II, другие же выступили в его защиту. Представители второй группы стремились найти те факты, которые могли проиллюстрировать положительный образ последнего императора и его деятельность на благо Отечества.

Наконец, третьим большим блоком работ, которые рассматривает Ю.Ф. Горбунова, являются современные (на момент написания диссертации, т.е. до 2004 года) научные изыскания по указанной теме. Автор диссертации приходит к выводу, что перестройка и последовавший затем распад СССР дал значительный толчок к изменению оценки последнего царствования. Исследователи получили возможность обратиться к ранее недоступным историческим источникам, а также перестали безоговорочно зависеть от линии партии. Эти условия, казалось бы, должны были привести к значительному прорыву в изучении последнего царствования. Однако, это произошло лишь частично. С крахом советской системы многие исследователи перешли на антикоммунистические позиции, что немедленно отразилось на их научных работах. Они призывали отказаться от советского исторического наследия, считая его сплошь идеологизированным и даже сфальсифицированным. Неудивительно, что при таком подходе все темы, так или иначе связанные с Николаем II, его жизнью и деятельностью автоматически стали камнем преткновения в ученой среде. Вместо объективного изучения этого острого круга вопросов возникли работы, идеализирующие последнего императора и проводимую им политику. При этом, наряду с идеализацией Николая II, нещадно критиковалась большевистская партия, а также исследователи советского времени.

Вместе с тем, позитивным явлением можно считать обращение к некоторым темам, которые ранее не поднимались историками. К ним,

например, можно отнести изучение обстоятельств расстрела царской семьи, которые долгое время умалчивались советской наукой.

В заключительной части своего диссертационного исследования, Ю.Ф. Горбунова отмечает необходимость дальнейшего изучения жизни и деятельности Николая II. При этом, по ее мнению, необходимо выработать методологические подходы к этому широкому кругу проблем, которые бы позволили получить новые, как можно более объективные знания.

Таким образом, отсутствие комплексных историографических работ, посвященных правлению Николая II, определяет выбор темы данного исследования.

Цель исследования - историографическое комплексное исследование Николая II как личности и государственного деятеля с точки зрения развития отечественной исторической науки.

Достижение поставленной цели предполагается через достижение следующих **задач**:

- проанализировать мнения современников о Николае II, как первые попытки осмысления его личности и государственной деятельности;
- выявить основные подходы к изучению Николая II в советской исторической науке;
- охарактеризовать изменения, произошедшие в подходах к оценке Николая II в 1990-е годы;
- выделить основные тенденции и особенности современного состояния проблемы.

Источниковую базу исследования составили работы отечественных историков о Николае II.

Работы отечественных историков о Николае II можно разделить на 3 большие группы: дореволюционные, советские, современные.

В дореволюционный период предпринимались первые попытки оценки личности и деятельности Николая II, которые нельзя считать историческими трудами. К ним относятся мемуары, заметки, переписка, дневники. Если

брать во внимание социальное происхождение авторов мемуаров и дневников и занимаемое ими в разное время социальное положение, то можно выделить следующие группы: представители императорского дома Романовых (среди них великие князья Александр Михайлович, Андрей Владимирович, Гавриил Константинович, Константин Константинович, Николай Михайлович, великая княгиня Ольга Александровна); высокопоставленные лица, занимавших важные гражданские, военные и придворные должности в период правления Николая II и члены их семей (А. В. Богданович¹, С. Ю. Витте², В. Н. Воейков, В.Н. Ламздорф³, Ю. Н. Данилов, А. П. Извольский, В. Н. Коковцов, П. Г. Курлов, А. А. Мордвинов, А. А. Мосолов, А. А. Половцов⁴, Е. А. Святополк-Мирская⁵, С. С. Фабрицкий, А. Н. Шварц и др.); деятели общественного движения того времени (Ф. А. Головин, А. Ф. Керенский, А. Ф. Кони, П. Н. Милюков, Б. В. Никольский⁶, М.В. Родзянко, Л. А. Тихомиров⁷, Д. Н. Шипов, В. В. Шульгин); и, наконец, представители культуры и творческой интеллигенции (А. Н. Бенуа⁸, С. Р. Минцлов⁹, А. С. Суворин¹⁰ и др).

Советская историческая наука по - своему расставила акценты в изучении данной проблемы. Можно отметить исследования А.Д. Авдеева¹¹, П.М. Быкова¹², П.Зенцова¹³ и др. В советской историографии последний император был представлен лишь как элемент (пусть и главный)

¹ Богданович А. В. Три последних самодержца.- М.: Новости, 1990.

² Витте С. Ю. Воспоминания.- М.,1960.

³ Ламздорф В. Н. Дневник. 1894-1896 гг. М.: Международные отношения, 1991.

⁴ Половцов А. А. Из дневника (1895-1900)// Красный архив.- 1931.- № 13.

⁵ Святополк-Мирская Е.А. Дневник// Исторические записки.- 1965.- Т.77.

⁶ Дневник Б. Никольского// Красный архив.- 1934.- № 10.

⁷ 25 лет назад: Из дневников Л. Тихомирова/ Красный архив.- 1930. - №12.

⁸ Бенуа А.Н. Мои воспоминания.- М., 1993.

⁹ Минцлов С.Р. Дневник/ Голос минувшего.- 1917.- №11-12.

¹⁰ Дневник А. С. Суворина. - М.- Пг., 1923.

¹¹ Авдеев А.Д. Николай Романов в Тобольске и Екатеринбурге// Красная новь.- 1928.- №5.; Авдеев А.Д. С секретным поручением в Тобольске// Пролетарская революция.- 1930.- №9.

¹² Быков П.М. Последние дни Романовых.- Свердловск: Уралкнига, 1926.- 128с.

¹³ Зенцов П. Поездка за Николаем Романовым в Тобольск//Уфимский октябрьский сборник. 1917-1918.- Уфа, 1920.

самодержавной монархии. Его личность практически не подвергалась изучению, она скрывалась за понятиями «царизм», «дворянский царь» и т.п. Если же Николай II и упоминался в работах историков, то лишь чтобы ярче продемонстрировать его принадлежность к классу помещиков, а значит указать на неразрывную связь его интересов с интересами узкой «кучки» помещиков. Ориентир был задан ещё самим В.И. Лениным, который отзывался об императоре и его семье как «первых среди равных помещиков», которые были готовы идти на любые зверства и преступления ради сохранения своей «священной собственности»¹.

Работ, посвящённых данным проблемам в 1990-е годы, было издано великое множество, можно привести лишь некоторые из них в качестве примера².

¹ Архипенко В. Указ. соч. С. 16.

² См. например: Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Новые документы о трагедии на Урале.– Екатеринбург, 1993.– 281с.; Алексеев В. В. Новые документы для идентификации предполагаемых останков царской семьи Романовых// Уральский исторический вестник.–1995.– №12.– С.99-100; Болотин Л. Царское дело. Материалы к расследованию убийства Царской Семьи.– М., 1996.– 360с.; Боровиков Д., Гаврилов Д. «Расстреляны пролетарской рукой»// Урал.– 1990.– №11.– С.173-178; Буранов Ю. А., Хрусталева В. М. Гибель императорского дома. 1917-1919.– М.: Прогресс, 1992.– 347с.; «Вам звонит дочь царевича Алексея»// Эхо планеты.–1993.– №32.– С.22-27; Второе убийство царя Николая Второго: екатеринбургские останки и научные подделки// Николай II: Венец земной и небесный. Царственные мученики: Пророчества, чудеса; даты, события, документы; молитвы, акафист и канон.– М.: Лествица, 1999.– С.617-699; Вязьмитинова И. П. Большевики и расстрел царской семьи// Россия в зеркале времени. Ульяновск, 2001. С.44-49; Губанов С. Кремлевская тайна «царских останков»// Диалог.– 1998.– №6.– С.66-74; Драгунский Д. Боже, Царя схорони!//Итоги.– 1998.– №3.– С.6; Драгунский Д. Когда погребают эпоху// Итоги.– 1998.– №27.– С.21-24; Дубленных В.В. Литература 20-х - первой половины 80-х гг. о расстреле царской семьи на Урале// Россия. Романовы.– Урал: Сборник материалов. Екатеринбург, 1993.– С.40-50; Зайцев Г. Семьдесят восемь дней// Урал.– 1993.– №16.– С.73-173; Ильичёв Л.«Принять к сведению»: 75 лет назад была расстреляна царская семья// Труд.– 1993.– 16 июля; Иоффе Г. З.«Должен быть расстрелян в дороге»: Как был упущен последний шанс спасения царской семьи// Московские новости.–1993.– 16 мая.– С.7; Иоффе Г. З. Дом особого назначения// Родина.– 1989.– №5.– С.79-92; Иоффе Г. З. Кремль и Ипатьевский дом// Новый журнал.– 1997.– Кн.208.– С.222-258; Иоффе Г. З. Между Тобольском и Екатеринбургом: Новые данные о судьбе царской семьи// Наука и жизнь.– 1993.– №10.– С.52-59; Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых.– М.: Республика, 1992.– 352с.

Таким образом, критический отбор и всесторонний анализ использованных источников позволил решить поставленные в исследовании задачи.

Научная новизна исследования определяется тем, что предпринята попытка провести многосторонний анализ истории изучения личности и государственной деятельности императора Николая II в отечественной исторической науке.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения могут быть востребованы при написании обобщающих работ по истории конца XIX - начала XX века, характеристики внутренней политики Николая II. Основное содержание, результаты и выводы могут быть включены в лекционные курсы и спецкурсы по историографии отечества, а также при разработке дальнейшего исследования политики Николая II в отечественной историографии.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. Николай II в оценках отечественной историографии 1917-1991 гг.

§ 1. Оценка деятельности Николая II его современниками

Деятельность последнего российского самодержца приковывала к себе внимание не только потомков, но и его современников, оставивших большой пласт мнений и оценок его царствования. Особую и очень важную группу исторических источников составляют источники личного происхождения: мемуары, дневники и записки. Ю.Ф. Горбунова отмечает, что содержание дневников интересно с точки зрения бытовавших в дореволюционном российском обществе представлений о личности государя, то есть с точки зрения того своеобразного мыслительного раствора, в недрах которого впервые появились уже и публицистические работы, посвящённые Николаю II¹.

Помимо этого, на наш взгляд, довольно удачной является классификация этой группы источников, приведенная Ю.Ф. Горбуновой. Согласно ее мнению, в качестве критериев разбиения источников личного происхождения на группы можно использовать несколько подходов. Если брать во внимание социальное происхождение авторов мемуаров и дневников и занимаемое ими в разное время социальное положение, то можно выделить следующие группы: представители императорского дома Романовых (среди них великие князья Александр Михайлович, Андрей Владимирович, Гавриил Константинович, Константин Константинович, Николай Михайлович, великая княгиня Ольга Александровна); высокопоставленные лица, занимавших важные гражданские, военные и придворные должности в период правления Николая II и члены их семей (А. В. Богданович, С. Ю. Витте, В. Н. Воейков, Ю. Н. Данилов, А. П. Извольский, В. Н. Коковцов, П. Г. Курлов, А. А. Мордвинов, А. А. Мосолов, А. А.

¹ Горбунова Ю.Ф. Император Николай II как государственный деятель в отечественной историографии: конец XIX – начало XXI в/ дисс. канд. ист. наук.– Томск, 2004. – С.46.

Половцов, Е. А. Святополк-Мирская, С. С. Фабрицкий, А. Н. Шварц и др.); деятели общественного движения того времени (Ф. А. Головин, А. Ф. Керенский, А. Ф. Кони, П. Н. Милюков, Б. В. Никольский, М. В. Родзянко, Л. А. Тихомиров, Д. Н. Шипов, В. В. Шульгин); и, наконец, представители культуры и творческой интеллигенции (А. Н. Бенуа, С. Р. Минцлов, А. С. Суворин и др.)¹.

Если рассматривать работы с точки зрения политических воззрений их авторов, то можно сделать вывод о том, что преобладающие позиции занимали сторонники самодержавной власти или же сторонники ее постепенного, плавного реформирования. Необходимо отметить, что вне зависимости от социального происхождения и положения авторов, они были склонны максимально критически подходить к оценке деятельности последнего императора, определяя его как правителя слабого и малоспособного к решению важнейших задач государственного масштаба.

Кроме этого, современники отмечали тот факт, что Николай II не сумел создать о себе положительного мнения в высших светских кругах не только столицы, но и провинции. Это связано с тем, что будущий император был незаметен, его мало выводили в свет и «до самого последнего времени держали в детской комнате»², не подпуская к государственным делам и, таким образом, лишая будущего императора возможности с ними ознакомиться³.

Подобная ситуация порождала благодатную почву для различного рода закулисных толков, сплетен и пересуд. В обществе говорили о том, что якобы наследник продолжает вести отношения с Матильдой Кшесинской, не желает царствовать, потому ему и было дано оскорбительное прозвище «дрянного мальчишки»⁴.

¹ Горбунова Ю. Ф. Указ. соч. С. 46

² Ламздорф В. Н. Дневник. 1894-1896 гг. М.: Международные отношения, 1991.- С. 75.

³ Витте С. Ю. Воспоминания.- М., 1960.- Т. 1.- С. 185.

⁴ Ламздорф В. Н. Указ. соч. С. 27, 34; Дневник А. С. Суворина. - М.- Пг., 1923.- С. 26; Богданович А. В. Три последних самодержца.- М., 1990.- С. 184

Современники отмечали противоположные настроения: с одной стороны, возникали опасения за будущее России, с другой стороны, была смутная надежда на то, что правления Николая II «будет лучше прошедшего»¹.

Отношению к Николаю II стало принимать определенные очертания лишь после его восшествия на престол и начала его политической деятельности. Особенно большой общественный резонанс вызвала известная речь императора о бессмысленных мечтаниях, произнесенная им 17 января 1895 г. Жена генерала Е.В. Богдановича, Александра Викторовна, отмечала, что речь императора долго обсуждалась всем светским обществом. По ее свидетельству, все, кто слышал эти слова Николая II говорят, что «видно в нем деспота»². Известный художник А.Н. Бенуа писал, что даже в его «лояльной» семье эти слова царя произвели сильное впечатление и задали тон последующему отношению к императору. Это было отношение, в котором жалость сплеталась с абсолютным недоверием в политическом отношении»³.

Помимо этого, необходимо заметить, что не только либерально настроенные оппозиционеры того времени подвергли критике первые шаги Николая II на политическом поприще. Важно, что даже сторонники «монархической идеи питали мало симпатий к Николаю II»⁴. Более того, сторонники монархии и представители различных течений правого толка зачастую критиковали монарха сильнее и острее, чем представители либерального лагеря. Наиболее ярко это проявилось на фоне революционных событий в России 1905-1907 гг., когда современники отмечали, что «никто так дружно не ругает теперь царя Николая, как консерваторы»⁵.

Высший свет того времени сходился в ощущениях, что Николай II

¹ Савельев А. А. Два восшествия на престол: Из воспоминаний земского деятеля// Голос минувшего.- 1917. -№ 4.- С.97.

² Богданович А. В. Указ. соч. С.199.

³ Бенуа А.Н. Мои воспоминания.- М., 1993.- Т.2.- С.119.

⁴ Боханов А.Н. Сумерки монархии.- М., 1993.- С.15.

⁵ Минцлов С.Р. Дневник/ Голос минувшего.– 1917.– №11-12.- С.49.

личность слабая, безвольная и это вызывало с их стороны раздражение и даже злость. Уже упомянутая А.В. Богданович в своем дневнике за 1912 г. окончательно констатировала, что «все уважение к царю пропало»¹. К подобным выводам С.И. Демидова пришла ещё в 1905 г., а княгиня Е.А. Святополк-Мирская в том же году отмечала повсеместное «негодование на государя»².

С.Ю. Витте в своих воспоминаниях отмечал распространившееся в обществе по отношению к монарху чувство «отвращения, злобы и жалостливого равнодушия»³.

Весьма показательное отношение к Николаю II представителей различных монархических организаций, которые активно следовали идее сохранения и процветания самодержавной монархии в России. Даже в этой среде отношение к нему было негативным и не вызывало никакого расположения. Представители этих организаций вынуждены были терпеть царя лишь из уважения к его статусу помазанника Божьего, а также в качестве олицетворения идеи самодержавия.

Вместе с тем в политическом лагере монархистов крепло убеждения, что до восшествия на престол нового царя «лучше не будет»⁴, но и к идеям насильственного свержения Николая II они относились по-разному. Так, Д.А. Хомяков, являвшийся сыном известного славянофила, а также членом одной из монархических организаций, был сторонником сохранения на троне действующего императора, несмотря на все его недостатки. «Какой смысл самих киевских торжеств? - писал он в сентябре 1911 г. графу Граббе после покушения на П. А. Столыгина. – Серьёзного повода к ним нет никакого... Притащили Царя, играя Его безопасностью, которая теперь, несмотря на мизерность Его персону,

¹ Богданович А.В. Указ.соч. С. 502.

² Демидова С.И. Из воспоминаний// Голос минувшего.- 1923.- №1.- С.169; Святополк-Мирская Е.А. Дневник// Исторические записки.- 1965.- Т.77. - С.277.

³ Витте С.Ю. Указ. соч. Т.3. С. 53.

⁴ Левин Ш. М. Материалы для характеристики контрреволюции 1905 г. (Из переписки Бориса Никольского с Антонием Волинским)// Былое. – 1923.- №21.- С.169.

существенно важна, важнее всего»¹. Были же среди прочего и более равнодушные оценки без стремления и призывов к революции. Так, например, известный бывший представитель «Народной воли» Л.А. Тихомиров в своем дневнике за 1905 год писал: «Ничего хуже не может быть, хоть бы и республику объявили. Захочет русский народ, так восстановит монархию, а теперь её всё равно нет»². Ещё один представитель монархической организации, а именно «Союза русского народа», Б.В. Никольский утверждал, что только истребление всей династии Романовых можем способствовать спасению той ситуации, в которую она завела России. Далее он поясняет причины необходимости устранения, в первую очередь, Николая II. «Сказать ли вам по секрету? - пишет он. - Я думаю, что царя органически нельзя вразумить. Он хуже, чем бездарен! Он - прости меня, Боже, - полное ничтожество!... Несчастный вырождающийся царь с его ничтожным, мелким и жалким характером, совершенно глупый и безвольный... Не будь я монархистом, о, Господи! Но отчаяться в человеке для меня не значит отчаяться в принципе»³.

Вместе с тем, не стоит думать, что подобное негативное отношение к императору было всеобъемлющим и уж тем более, полностью достоверным. Многие из современников последнего императора были склонны в своих записках всячески его очернять, выводить все его недостатки на первый план, в то же время, стремясь обелить себя. Например, это можно сказать о мемуарах С.Ю. Витте, в которых он вымещал свою злость за все неудачи своей политической деятельности, вину за которые он возлагал именно на Николая II. Известный российский историк А.Н. Боханов так пишет по этому поводу: «Категорические выводы, как правило, строились на распространённых стереотипах восприятия действительности современниками событий, которые лично Николая II или не знали совсем,

¹ Переписка и другие документы правых (1911-1913)// Вопросы истории.- 1998.- №11-12.- С.127.

² 25 лет назад: Из дневников Л. Тихомирова/ Красный архив.- 1930. - №12.- С.71.

³ Дневник Б. Никольского// Красный архив.- 1934.- № 10.- С.80-81.

или знали весьма поверхностно... Осев на дальних и ближних от России «чужих берегах», - продолжает он, - бывшие сановники, офицеры, адвокаты, журналисты «со стойкой либеральной репутацией», обнищавшие «финансовые гении», носители громких аристократических фамилий и, конечно же, многочисленные борцы за «Великую Россию» из числа обанкротившихся политических и общественных деятелей всех мастей, в течение нескольких десятилетий яростно доказывали себе и другим, что вот он, «господин Иванов» и его политическая партия или группа, делали всё правильно, и если бы им не мешали, то катастрофы не случилось бы... Тезис о том, что у кормила власти стояли «не те люди», делавшие «не ту политику», был довольно быстро канонизирован и в этом пункте по сути дела не было и нет разногласий у авторов сочинений, стоящих на диаметрально противоположных мировоззренческих позициях»¹.

Но тут необходимо заметить, что подобного рода отрицательные характеристики и отзывы исходили в том числе и от приближенных государя, которые знали его довольно близко. Как отмечает С. Шокарев «эти представления зародились не в эмиграции. Они возникли одновременно с появлением массовых оппозиционных настроений по отношению к носителям верховной власти ещё в 1900-е годы»². Очевидно, что начало XX в. было временем явного и открытого проявления протестных настроений против властей, но зарождение подобного рода оппозиционных настроений следует относить к более раннему периоду. Еще в конце XIX в., а особенно после знаменитой речи царя в январе 1895г., в обществе стало расти и крепнуть убеждение в категорической неспособности нового царя управлять огромной империей и решать стоящие на повестке дня важнейшие задачи. Наиболее худшие опасения современников высказал в своем дневнике член Государственного Совета А.А. Половцов: «Самое тяжелое впечатление о том, в каком положении находится Россия... - записал он в дневнике. -

¹ Боханов А.Н. Указ.соч. С.8.

² Шокарев С. Падение династии Романовых (мемуары современников)// Гибель монархии. М., 2000.- С.462.

Император не имеет ни надлежащего образования, ни практики в делах государственных, ни, в особенности, никакой твердости характера. Его убеждает и переубеждает всякий...»¹.

Эти опасения и тревоги, высказываемые современниками задолго до случившихся позднее потрясений, говорят нам о том, что мнение об императоре как о человеке, неспособном к управлению государством возникло не единовременно, а представляло собой протяженный во времени процесс. Последующие за тем в России катаклизмы и потрясения лишь утвердили всех скептиков в своей правоте. Все чаще стали звучать возгласы о том, что Николай II ведет не столько «не ту» политику, сколько не ведет ее вообще. А.С. Суворин, известный представитель издательского дела, многократно возвращается к этой проблеме в своих дневниковых размышлениях. Он пишет: «10 февраля 1900 г. Николай II запряг клячу. Он движется и не знает куда. Куда-нибудь авось придёт... 10 февраля 1902 г. Скучно. Идём ли мы в политике внешней вперёд? Едва ли! Во внутренней? И подавно! Чорт ногу сломит! Бездарность непроходимая.. 2 октября 1903 г. Эта голова не весьма знает, что она должна делать и что может сделать»². Зачастую к тревожному голосу современников примешивались нотки сарказма или едких острот, касавшихся способностей, а в данном случае – неспособностей, Николая II в деле государственного управления. Так, например, С.Р. Минцлов в своих дневниковых записях оставил заметку следующего содержания: «царь-то у нас совсем как некрасовский барин, которого "всё нету", который "всё не едет!»³.

Деятельность императора на государственном поприще также оказывалась под прицелом острой критики и недовольства современников. Особенным образом усердствовали в ней представители оппозиционного движения того времени. В своих рассуждениях и умозаключениях они не упускали возможности прокомментировать государственную политику

¹ Половцов А. А. Из дневника (1895-1900)// Красный архив.- 1931.- № 13.- С.121.

² Дневник А. С. Суворина. С.221, 283, 301.

³ Минцлов С. Р. Указ. соч.// Голос минувшего. 1917.- №11-12.- С.79.

Николая II, указать на ее ошибочность и бесперспективность. Лидер партии кадетов П.Н. Милюков в своих воспоминаниях так охарактеризовал политическую стратегию царя, которая сводилась в основном к тому, «чтобы в крайних случаях идти на минимальные уступки обществу, а данные торжественные обещания не выполнять, если окажется малейшая к тому возможность»¹. В среде либерально настроенной интеллигенции подобного рода отношение к государственным обязанностям считалось недопустимым и представляло собой ни что иное, как попираание интересов государства и общества. Известный юрист того времени А.Ф. Кони оставил об этом заметку следующего рода: «Интересы родины были принесены в жертву интересам династии и личного мелкого самолюбия»².

Но даже самое венценосное семейство Романовых не являло в тот период времени образец сплочения и поддержки императора. Члены императорской фамилии сами являлись источниками активной критики существующего режима в целом, и царя, в частности. Причем эта критика раздавалась не только в узких кругах во время частных бесед или переписок, но и открыто, во время различного рода салонных заседаний. Так, генерал В.Н. Воейков, бывший последним дворцовым комендантом, в своих воспоминаниях уже по прошествии пары десятков лет не уставал удивляться тому факту, что «члены Императорской Фамилии, высокое положение и благосостояние которых исходило исключительно от Императорского Престола, стали в ряды активных борцов против Царского режима»³.

Даже в среде своих родственников Николай II не снискал ни доверия, ни уважения, ни почитания. Его действия как правителя Российской империи нещадно критиковались и не принимались. Многочисленное семейство Романовых сходилось в том, что Николай II допускает ошибку за ошибкой и верно ведет страну к гибели. Вместе с тем, как казалось и великим князьям и другим современникам последнего самодержца, пусть к спасению России и

¹ Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1990. - Т.1.- С.387.

² Кони А. Ф. Николай II// Кони А. Ф. Избранное. М., 1989. - С.109.

³ Воейков В.Н. С царем и без царя. М., 1994. - С.115.

стабилизации внутривластической обстановки был прост и очевиден. Великий князь Кирилл Владимирович, в одной из бесед уже после Февраля 1917 года заявлял, что «мой дворник и я, мы видели одинаково, что со старым правительством Россия потеряет всё и в тылу, и на фронте. Не видела этого только царствующая семья... Но говорить об этом царю было бесполезно»¹.

Подобная оценка всего царствования была не единичной и довольно распространенной. Современники категорически отказывали императору в способностях к государственному управлению и не уставали повторять, что он все губит и ведет империю к гибели. Эти заявления росли и смешивались с активно бытовавшими в то время в народе мыслями о том, что закат империи неминуем и вот-вот случится. А сама личность императора и его политические шаги никак не вызвали чувства оптимизма, а лишь все больше и больше провоцировали подобные разговоры и ожидания начала конца. Мнение о нем было безнадежным и безрадостным: «при таком государе ещё прольётся много крови», «с таким императором ничего, кроме революционной смуты невозможно», «пока государь жив, ничего хорошего не будет»² - именно такими были представления о будущем России у очевидцев этих событий.

Революционные события 1905-1907 гг., а затем и последовавшие за ними годы до Первой Мировой войны ничуть не способствовали улучшению репутации правящей верхушки и появлению надежд на лучшее в народе. Существовавший то время режим современники не были склонны рассматривать как реакционный, слишком уж, по их мнению, царь был слаб и безволен. В январе 1914 г. некий неизвестный автор сообщал Б.А. Велихову в Одессу о том, какие настроения царят в Петербурге: «Никто не верит в будущее. Одним словом, нудно, серо и скверно... Всё валится из рук.

¹ Семья Романовых- Николай и Александра: Свидетельствуют родные и близкие// Нева. 1997.- №17. - С 216.

² Святополк-Мирская Е. А. Указ. соч. - С.275, 277; 25 лет назад: Из дневников Л. Тихомирова// Красный архив. 1930.- №14. - С.105; Богданович А. В. Указ. соч. - С.370.

И ни одного бодрящего луча...Это - вовсе не реакция. Реакция всё же сила, а теперь - туман, болото, всеобщее недоумение, всеобщее бессилие и всеобщий сон. Всё проваливается в какую-то бездонную, мягкую, склизкую массу»¹.

Подобного рода упаднические настроения никак не оставляли современников Николая II. Каким бы ни был шаг императора, общество было склонно воспринимать его резко критически и максимально негативно. В вину царю вменяли неспособность остановить назревающие тревожные события, которые отчетливей ощущались с каждым годом, а более того – неспособность правильно и толково распорядиться своей неограниченной монархической властью. Вместе с тем, многие авторы дневников и мемуаров прекрасно отдавали себе отчет, что подобное недовольство монархом мешает им объективно оценивать текущую ситуацию, что нещадная критика режима застилает им глаза и не дает оценить деятельность и личность императора более объективно и всесторонне. Однако зачастую подобное приписывалось не тому обстоятельству, что возможно это связано с отсутствием информации об императоре или же с недостатками собственного восприятия действительно, а какой-то почти мистической загадочности Николая II, что он «сфинкс, которого разгадать нельзя»².

Революционные потрясения 1917 г. подтвердили самые худшие из опасений и дали повод к различным обвинениям в адрес монарха, но уже что называется постфактум. Кроме всего прочего, критические суждения, высказанные уже после крушения самодержавия, практически не имели какого-то нового содержания, а лишь так или иначе повторяли произнесенное и написанное в предыдущие годы. Это и неудивительно, ведь многие предсказывали катаклизмы и потрясения и теперь лишь в очередной раз убеждались в своей собственной правоте и прозорливости. Причем вину в этом целиком и полностью возлагали на теперь уже бывшего государя, не

¹ Цит. по: Искандеров А. А. Российская монархия, реформы и революция// Вопросы истории. – 1993.- №17. – С.120.

² Святополк-Мирская Е. А. Указ. соч. С.266.

внявшего предостережениям и увещаниям. А бывший военный министр А.Ф. Редигер заявил, что авторитет самодержавия в течение ряда лет подкапывался самим государем¹. Графиня М.Клейнмихель высказывала очень похожую точку зрения. Она писала буквально следующее: «Эта безответственная, самодержавная и, в то же время, бессильная власть, привела нас... к той ужасной катастрофе, жертвою которой мы стали»². В противовес подобным утверждениям А.А. Вырубова, близкая подруга императрицы Александры Федоровны, с сожалением вынуждена была констатировать, что даже «после злодейского убийства в Екатеринбурге... не довелось прочесть ничего хорошего об этой несчастной семье. Возможно, был кто-либо в эмиграции, кто помянул их добрым словом... Большинство тех, кто пользовался благами русского двора, не сказал ничего в память погибших»³.

Подобное сожаление А.А. Вырубовой можно было отнести скорее к мемуарной традиции до 1917 г. После революционных событий и особенно после расстрела царской семьи, появляется большое количество положительных отзывов о царской фамилии. Их авторы были скорее склонны искать положительные моменты жизни последнего монарха не в его государственной и политической деятельности, а в его качествах личности и отношениях в семье. Некоторые робко заявляли о том, что не им судить о качествах императора, которого уже нет в живых, другие же признавали его человеком хорошим, но посредственным правителем. Этой точки зрения склонна придерживаться и сама А. Вырубова: «Его способности, очевидно, были не на уровне выдающегося правителя... Император..., вне сомнения, не был создан правителем»⁴. Здесь важно отметить, что положительные отзывы о Николае II были характерны в первую очередь для тех людей, кто имел с

¹ Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М., 1999. – Т.2. – С.444.

² Клейнмихель М. Из потонувшего мира. – М.- Пг., 1923. – С.60.

³ Вырубова А. А. Неопубликованные воспоминания// Николай Второй: Воспоминания. Дневники. – СПб., 1994. – С.216.

⁴ Вырубова А. А. Указ. соч. С.213.

ним контакты вне связи со своими служебными или политическими делами. В этом ряду можно отметить фрейлин императрицы С.К. Бухсгевден, уже упомянутую А.А. Вырубову, флигель-адъютантов императора А. А. Мордвинова и Д. С. Шереметева, учителя цесаревича Алексея П. Жильяра, дочери лейб-медика С. Е. Боткина Т. С. Мельник-Боткиной и т.д.¹ Среди всех перечисленных имен легко можно заметить отсутствие министров и других представителей государственных служб и ведомств. Сторонники Николая II не спешили признавать вину самодержца в развале огромной империи. Полемизируя о совершенных просчетах и ошибках, они указывали, что «в большинстве ошибок, если они и были, виноват был не он, а его окружающие» или, что это были «ошибки не его, а навязанные», и навязанные именно требованиями «революционно настроенных слоёв общества»².

Таким образом, подводя итог первому периоду русской историографии о Николае II, представленном прежде всего мемуристикой и дневниковыми записями его современников, можно говорить о том, что последний император постоянно находился под прицелом общественного мнения. Интерес к царю возник задолго до его восшествия на престол. Первые впечатления и мнения о нем стали появляться еще в то время, когда он был цесаревичем. С восшествием Николая II на престол и началом его государственной деятельности, интерес к нему все больше возрастал, что в конечном счете сделало его личность едва ли не центральной в записках высших императорских сановников, общественно-политических деятелей и различных представителей интеллигенции того времени. Если в качестве основного критерия классификации брать социальное происхождение и положение авторов дневников, мемуаров и записок, то большинство из них являлось представителями т.н. высшего общества – членами императорской фамилии, военными и гражданскими чинами и общественно-политическими

¹ См: Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. – М., 1999. – 592с.

² Коковцов В. Н. Указ. соч. – Т.2.– С.386; Мордвинов А. А. Указ. соч.// Отечественные архивы. – 1993.– №24.– С.73; Вырубова А. А. Указ. соч. – С.213.

деятелями. По спектру своих политических предпочтений и взглядов, большинство из них являлось сторонниками самодержавной монархии либо же ее реформирования в сторону принятия законодательных ограничений неограниченной власти монарха.

Наиболее распространенной оценкой современниками деятельности Николая II была его постоянная критика. Современники в большинстве своем считали последнего самодержца человеком слабым, безвольным и нерешительным, который был категорически неспособен к управлению таким огромным государством. Время его правления можно было считать чередой ошибок, которые в итоге и привели Российскую империю к гибели. Подобная оценка Николая II возникла еще в конце XIX века, смешалась с существовавшими в тот период времени ожиданиями катаклизмов и потрясений и дожила до 1917 года. Последующие революционные события лишь подкрепили бытовавшие мнения и оценки последнего правления.

Что касается оценки Николая II как государственного деятеля, то современники были единодушны в том, что как правитель он был посредственным малоспособным к решению важнейших государственных задач той эпохи. Однако личность Николая II вызывала различные споры и дискуссии, особенно отчетливо эта тенденция проявилась уже после расстрела царской семьи.

§ 2. Образ Николая II в оценках советской исторической науки

Великая Октябрьская революция 1917 г. положила конец существовавшей прежде историографической традиции и создала свою новую историческую науку. Новое видение исторического процесса коснулось и личности последнего императора – Николая II. Особенно это было важно в свете расстрела всей царской семьи в доме купца Ипатьева в Екатеринбурге. Необходимо отметить, что советская историческая наука на протяжении всего периода своего существования мало уделяла внимания этому событию. Из тех работ, что касались этой проблематики можно отметить исследования А.Д. Авдеева¹, П.М. Быкова², П.Зенцова³ и др. Это можно объяснить яркой фразой М.Е. Кольцова, написанной им в 1924 г.: «Трудовые массы России знают, что свергли режим, а об остальном немедленно после февральского переворота забыли. Как человек, спросонья запустивший сапогом в крысу, чтобы подняв сапог, взяться за настоящие свои дневные дела»⁴. Советский академик историк Н.М. Лукин сформулировал именно ту позицию, которой будет в дальнейшем придерживаться советская историческая наука: «Погиб один из самых гнусных коронованных палачей, и ни один сознательный рабочий или крестьянин не будет жалеть о смерти человека, столько лет купавшегося в народной крови»⁵. После таких оценок в советской науке существовала единственная точка зрения, согласно которой Николай II и его семья сами стали виновниками подобного страшного конца, который явился проявлением народной мести.

Подобными выводами и ограничивались исследования,

¹ Авдеев А.Д. Николай Романов в Тобольске и Екатеринбурге// Красная новь.– 1928.– №5.–С.185-209; Авдеев А.Д. С секретным поручением в Тобольске// Пролетарская революция.– 1930.– №9.– С.94-127.

² Быков П.М. Последние дни Романовых.– Свердловск: Уралкнига, 1926.– 128с.

³ Зенцов П. Поездка за Николаем Романовым в Тобольск//Уфимский октябрьский сборник. 1917-1918.– Уфа, 1920.– С. 115-118.

⁴ Кольцов М. Е. Николай// Кольцов М. Е. Избранные произведения.– М., 1957.–Т.1.– С.52.

⁵ Лукин Н.М. Карл I – Людовик XVI – Николай II.- М.,1918.– С.16.

публиковавшиеся в 1920-1930-х гг. Более того, в этот период времени изучение деятельности Николая II находилось практически под запретом. В этот период времени начинается археографическая работа, которая тоже не является исчерпывающей. Был опубликован лишь ряд исторических источников о времени, предшествующем Октябрьской революции¹.

Характерная для советской литературы известная степень политизация событий вызвана не только цензурными ограничениями, но и ограниченностью доступа к архивным документам.

Вместе с тем советские историки частично оспаривали дореволюционную традицию считать последнего самодержца слабым и безвольным руководителем, всецело зависевшем от мнения своего окружения. М.К. Касвинов писал: «Не раз подталкивали его супруга и Распутин; требовали волевых усилий сановники и царедворцы. И всё же, он был далёк от роли пешки. Он знал, что делал, и хотел того, что делал»². Подобная точка зрения на последнего самодержца возникла ещё в пору формирования советской исторической науки и была высказана одним из первых её выдающихся представителей М.Н. Покровским. Он призывал «начать разрушать легенду слабого и безвольного царя, <...> даже доброго человека, пешки в руках окружающих»³. Покровский настаивал на том, что допустимо говорить о бездарности Николая II, но говорить о его «безличии» никак не приходится. По его мнению, император был человеком довольно ограниченным, не энергичным, но при этом обладал хитростью и упрямством и может принадлежать к тому типу правителей, «которые были роковыми для монархии во все времена и во всех странах»⁴. Развивая свою мысль, М.Н. Покровский заявлял, что Николай II был лишь мелким тираном «без размаха Ивана Грозного, без сумасшествия Павла Петровича, даже без внешнего

¹ См.: Николай II и великие князья. Л.; М., 1925; Быков П.М. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926; Фирсов Н.Н. Николай II. Казань, 1929.

² Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. – М., 1987. – С.120.

³ Покровский М.Н. Записки Ф.А. Головина// Красный архив. – 1926. – №5-6. – С111.

⁴ Там же.

рыцарства Карла I Стюарта»¹.

В процессе становления советской исторической школы обнаружилось принципиальное разногласие между советскими историками. Это разногласие касалось даже не роли Николая II в системе государственной власти и его личного влияния на проводившуюся правительственную политику, а его роли в падении российской монархии. Другими словами, споры проходили вокруг вопроса о жизнеспособности института российской монархии в конце XIX – начале XX века. На первый взгляд может показаться, что это именно тот вопрос, расхождения, в оценках которого, были совершенно недопустимы. Однако находились историки и публицисты, которые высказывали мысли о том, что при определённых условиях Николай II мог остановить российскую монархию от краха и изменить неблагоприятную ситуацию. И.М. Василевский писал: «Стоило ему послушаться велений логики, и, не только в дни Ходынки или в дни 9-го января, но ещё за месяц, за неделю, за три дня до переворота он мог, резко повернув в сторону народовластия, не только спасти себя и свою семью, но ещё - чего доброго - обеспечить себе совершенно иное имя в истории»². Придя к выводу о том, что самостоятельно император в силу своего безволия ситуацию изменить не мог, советские исследователи приходили к поиску тех людей в окружении последнего царя, которые могли бы повлиять на него положительным образом. Итог этих исканий кратко подвёл В.В. Водовозов, который впоследствии покинул СССР: «на несчастье Николая, всю свою самостоятельную жизнь он был окружён людьми, которые не могли на него влиять сколько-нибудь благотворно»³.

Вышеприведенные мнения вовсе не являются свидетельством того, что исследователи, имеющие подобную точку зрения, сожалели о падении монархии или пытались оправдать последнего ее представителя. Скорее они стремились провести рассуждения о том, как долго бы продолжалась агония

¹ Там же.

² Василевский И.М. Романовы.– Ростов н/Д, 1993.– С. 330.

³ Водовозов В.В. Граф С. Ю. Витте и император Николай II.– СПб., 1922.– С.49.

прежнего режима, сколько бы ещё он мог разлагаться, не прекрати это дело Октябрьская революция. Насколько возможно судить из содержания этих работ, низложение российской монархии не было исторически закономерным или неизбежным. При такой трактовке событий революции допускалась, пусть и подспудно, мысль о том, что имела место историческая случайность, поменявшая ход исторического процесса. Публицист С. Любош высказал довольно интересное и любопытное мнение. Он писал: «На "святой Руси" принято было говорить, что её всегда спасает Николай угодник. Может быть, и в этом случае небесный патрон царя Николая постоял за свою Русь и послал ей напоследок такого царя. При другом царе, при человеке иного характера и иного закала, язва царизма, в течение веков разъедавшего тело России и растлевавшего её душу, не была бы так быстро изжита... Чудо и предстательство за "святую Русь" Николая угодника сказались в том, что последний Романов так облегчил дело революции в её политическом фазисе, свержении царизма»¹. В приведённом отрывке можно усмотреть некоторые черты дореволюционной историографической традиции, которая предрекала гибель монархии в том случае, если она сама, добровольно, не пожелает измениться.

Мнение о том, что если бы вместо Николая II на престоле находился другой царь, более деятельный, энергичный и волевой, который смог бы не допустить революционных потрясений занимает важное место в спорах представителей советской исторической школы. Советский исследователь А.Я. Аврех объясняет столь пристальное внимание к такой, казалось бы, «крамольной теме» тем обстоятельством, что в 1920-е годы этот тезис находил себе место не только в исследованиях советских учёных, но и эмигрантской среде и затем в западной буржуазной исторической науке². Дело в том, что марксистские историки не отрицали роли личности в истории, напротив, считали её довольно важным фактором развития

¹ Любош С. Последние Романовы. Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. – М., 1990. – С.285-286.

² Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. – М., 1989. – С.16.

исторического процесса. Однако, они говорили о том, действия личности несут на себе отпечаток закономерных явлений и предпосылок, которые эта личность реализует. Проще говоря, в марксистской школе не переоценивалась роль личности в истории, интерес к ней возникал в плоскости изучения тех объективных процессов, носителем которого она являлась.

Исходя из указанных установок, советские историки в своих работах стремились научно обосновать тот факт, что Николай II никак не мог быть единственной или главной причиной краха династии Романовых¹. Нежелание последнего Романова идти на уступки либерально настроенной части общества объяснялось «проявлением объективной обречённости самодержавного режима², а подобного рода уступки изначально бесперспективной и неудачной затеей. Л.Г. Захарова была убеждена, что как форма политической власти самодержавная монархия полностью изжила себя³. По её мнению, в рамках существовавшего политического строя никакие реформы не могли изменить сложившейся ситуации и предотвратить революцию⁴. Исследователи видели в случившейся революции закономерность исторического развития и потому не лишним считали подчеркнуть, что независимо от того, какой правитель пришёл бы к власти в тот момент, ему не под силу было переломить ситуацию. «История, определила крах царизма безотносительно к тому, какой самодержец, с какими индивидуальными качествами олицетворял этот насквозь прогнивший антинародный социально-экономический строй» - такое суждение выразил М.К. Касвинов⁵.

В свете подобного мнения о неминуемом крахе царского режима неизбежностью становилась и социалистическая революция. Эту идею историки советского периода продвигали с особенным усердием. В качестве

¹ Касвинов М.К. Указ. соч. С. 73.

² Кризис самодержавия в России. 1895-1917.– Л., 1984.– С.642.

³ Захарова Л. Г. Кризис самодержавия накануне революции 1905 г.// Вопросы истории.– 1972.–№8.– С. 140.

⁴ Захарова Л. Г. Указ. соч. С. 140.

⁵ Касвинов М.К. Указ. соч. С. 118.

примера можно привести высказывание Н.П. Ерошкина, которое можно считать общим местом: «И свержение самодержавия, и социалистическая революция, были не случайными явлениями, а имели свои исторические предпосылки, вытекающие из закономерного развития страны»¹. В советской исторической науке была принята точка зрения, согласно которой социалистическая революция были единственным выходом из сложившегося тупикового положения, в которое завело страну прежнее правительство – «царизм и российская буржуазия»².

Очернение предшествующего политического строя служило важной задаче возвеличивания и восхваления установившегося режима советской власти. Показывая недостатки и огрехи царской власти, представители советской историографии всеми силами стремились продемонстрировать прогрессивное значение Социалистической революции 1917 года, которая повела страну по принципиально новому пути исторического развития. «Тюрьма народов» стала отжившим механизмом, который вступил в противоречие с действительностью, всё более очевидным становилась для всех народов, населявших империю «невозможность жить при самодержавии», особенно для масс пролетариата. Из всего этого делался вывод о том, что на смену царской России пришла новая Россия, «устремившаяся в лучшее будущее»³.

В оправдание советских учёных можно сказать то, что они никогда и не скрывали истинных целей своих исследований. Следуя заветам корифея советской исторической науки М.Н. Покровского, который говорил, что «история – это объяснительная глава к политике»⁴, советские историки и стремились давать объяснение политике. Совершенно очевидно, о какой именно политике идёт речь. Примером может служить уже упоминавшаяся

¹ Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха.– М., 1975.– С. 158.

² Дьяконова И.А. Сепаратные контакты царской России и кайзеровской Германии в первую мировую войну// Вопросы истории.– 1984.– №8.– С. 93.

³ Касвинов М.К. Указ. соч. С. 525.

⁴ Покровский М.Н. Ленин и история// Покровский М.Н. Избранные произведения.– М., 1967.– Кн. 4.– С.54.

нами работа Н.П. Ерошкина, который в предисловии к своему исследованию прямо уведомлял читателя о его целях: «Автор ставил перед собой задачу показать обречённость самодержавия как политического режима помещичье-буржуазной России»¹. Также неоднократно упоминавшийся нами М.К. Касвинов недвусмысленно заявлял, что он искренне и усердно стремился к тому, чтобы «ещё раз оттенить величие пути борьбы и побед, пройденный страной с начала века»².

Необходимо отметить тот факт, что многое из этого, что было написано и издано советскими историками, не всегда являлось исключительно продуктом советской пропаганды и писалось под диктовку партии. Взгляды многих авторов на царствование Николая II и последовавшие затем события 1917г. сформировались ещё до установления советской власти, а потому их исторические сочинения испытали влияние авторской убеждённости в неизбежности краха старого режима и справедливости установления нового. Причём многие из выводов советских историков удивительным образом повторяют выводы современников последнего царствования. Ещё М.Н. Покровский писал, что «Николай жадно тянул руки ко всему, что, казалось ему, плохо лежит: ограниченность его сказывалась в том, что он не умел разобрать, что именно плохо лежит, и больно получал по рукам»³.

Советская историография напрочь отказывала Николаю II в государственном мышлении, как и предшествующая буржуазная, явно указывала на нежелание царя идти по пути реформирования государства. С. Любош писал по этому поводу: «Только с перепуга, только прижатый к стене, как это было в 1905 году, Николай шёл на уступки с затаённым и всегда им осуществлявшимся намерением обмануть, отомстить, взять назад

¹ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С.3

² Касвинов М.К. Указ. соч. С. 23.

³ Покровский М. Н. Предисловие// Дневник А. Н. Куропаткина// Красный архив.– 1922.– № 2.– С.8.

все уступки, как только гроза минует»¹. Ещё более радикальную точку зрения на действия последнего самодержца высказывал Н. Ашешов. Он прямо обвинял Николая II в безумии, и когда, по его мнению, страх отступал и оно снова «заволакивало сознание», царь вновь стремился забрать ранее отданное в качестве уступок². Поэтому, абсолютно все попытки реформирования государственного строя Николаем II рассматривались советскими историками исключительно как попытка пустить пыль в глаза общественности, обмануть, а затем отменить начатое. Эпитеты, сопровождавшие описание деятельности Николая II, были отнюдь нелестными – «бумажная конституция», «лживые манифесты», «ничтожные реформы», «комедия»³.

Тем не менее, несмотря на подобный подход к деятельности Николая II, советские историки предпринимали попытки её изучения с точки зрения тех обстоятельств, которые оказывали на неё решающее влияние и её предопределяли. Часть из них следовала по пути либеральной российской историографии дореволюционного периода и искала объяснения в личных качествах последнего царя, большинство же взяло на вооружение марксистский классовый подход и использовало его в своих научных изысканиях. В. Архипенко писал по этому поводу следующее: «Известно, что В. И. Ленин специально о последнем Романове не писал, но неоднократно давал чёткое определение его классовой сущности: "помещик-царь", "первый помещик и главный крепостник", "первый дворянин и крупнейший помещик", "самый богатый и самый черносотенный помещик", "самый крупный помещик и угнетатель масс"»⁴. Отсюда следует логичный вывод о том, что последний самодержец был представителем своего класса и в своих решениях руководствовался соображениями его выгоды и процветания.

В этом и заключается главная особенность марксистского подхода к

¹ Любош С. Указ. соч. С.203.

² Ашешов Н. Николай II и его сановники в воспоминаниях графа С.Ю. Витте// Былое.– 1922.– № 18.– С. 210.

³ Николай II// Большая советская энциклопедия.– М., 1939.– Т.42.– С.135.

⁴ Архипенко В. Предисловие// Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз.– М., 1987.– С.5.

изучению истории. Советские историки стремились уделять первоочередное внимание крупным событиям, процессам и явлениям. Подобное внимание к «макро» уровню влекло за собой абсолютное безразличие к «микро» событиям, процессам и людям. Советские историки считали отдельного человека, какой бы властью и влиянием он не обладал, носителем установок и мышления того или иного класса.

К началу 1930-х годов этот подход в советской исторической науке возобладает и станет единственным. Начиная с этого периода, личность Николая II практически исчезнет со страниц исторических трудов, конкретные шаги его деятельности будут фигурировать лишь изредка. Как писал М.Е. Кольцов по этому поводу, «размазывать и обсуждать переписку последнего царя с женой, с Вильгельмом, со своими министрами», оставив это дело на откуп «кадетским историкам и американским бульварным газетам»¹.

В советской историографии последний император был представлен лишь как элемент (пусть и главный) самодержавной монархии. Его личность практически не подвергалась изучению, она скрывалась за понятиями «царизм», «дворянский царь» и т.п. Если же Николай II и упоминался в работах историков, то лишь чтобы ярче продемонстрировать его принадлежность к классу помещиков, а значит указать на неразрывную связь его интересов с интересами узкой «кучки» помещиков. Ориентир был задан ещё самим В.И. Лениным, который отзывался об императоре и его семье как «первых среди равных помещиков», которые были готовы идти на любые зверства и преступления ради сохранения своей «священной собственности»².

Стремясь показать, как общее проявляется себя в частном и наоборот, советские историки отождествляли Николая II и всё дворянское сословие. Николай II в таком случае представал как типичный помещик-эксплуататор,

¹ Кольцов М.Е. Указ. соч. С. 52.

² Архипенко В. Указ. соч. С. 16.

«защитник привилегий дворянского сословия»¹. Н.Н. Фирсов указывал на то, что Николай был себе на уме, соблюдал свои личные интересы и никого, в сущности, кроме своей семьи не любил и не жалел, а Россию он любил лишь как притаившийся в кустах волк любит пасущееся на его глазах стадо овец². Когда царю говорили о необходимости проведения реформ и насущной потребности считаться с настроением народа, «то в его сознании, в противовес, рождалась мысль, не следует ли, наоборот, народу приноравливаться к его настроению»³.

Выяснив, таким образом, главную побудительную силу всей политической деятельности последнего царя, советские историки постоянно усматривали в любой политической акции лишь желание и стремление обеспечивать интересы класса эксплуататоров. Особенно ярко проявлялось это именно во внешней политике, которая советских историографов Николая II волновала не так остро и лишь как иллюстрация к проявлениям его классовой сущности. Внешняя политика (без детального разбора) виделась им лишь как череда плохо подготовленных и бездарных попыток осуществить «грабительские» колониальные захваты исключительно в целях удовлетворения «аппетитов» господствующего помещичьего класса⁴. Личная выгода Николая II виделась не столько в личном обогащении, сколько в стремлении укрепить своё пошатнувшееся положение путём проведения различных маленьких победоносных войн. В этом ключе оценивались и русско-японская и Первая Мировая война. Николай II желал добиться подавления революционных настроений в стране с помощью «обмана трудящихся» «патриотическим угаром»⁵.

Этой же цели должны были способствовать и дипломатические

¹ Попов А. В. Романовы на южном берегу Крыма. (По новым архивным данным).— Симферополь, 1930.— С.11.

² Фирсов Н.Н. Николай II Опыт личной характеристики преимущественно на основе дневника и переписки.— Казань, 1929.— С.58.

³ Там же.

⁴ Николай II/ Большая советская энциклопедия.— 1954.— Т.30.— С.9

⁵ Заславский Д. О. Николай Романов в первые дни мировой войны:// Красный архив.— 1934.— №3.— С.130.

отношения, проводимые Николаем II. Бьёркский договор рассматривался исключительно как попытка «подпереть трон» и решить династический вопрос. Сам же договор признавался уродливым детищем дипломатии императоров России и Германии¹. Портсмутский мирный договор, завершивший русско-японскую войну, также были лишь попыткой перейти к удушению революции. Аналогичным образом расценивались действия царской власти и в ходе Первой Мировой войны. Господствовавшей точкой зрения было мнение о том, что к началу 1915 года Николай II и его окружение осознали бесперспективность войны и питали надежды на заключение сепаратного мира с Германией. В.П. Семенников писал: «Крупнейший авторитет, В. И. Ленин, на основе анализа объективных социально-экономических условий, признавал, что накануне своей гибели, русская монархия была близка к сепаратному миру с Германией»².

В аналогичном ключе рассматривалась советской историографией и внутриполитический курс последнего императора. В. Архипенко писал: «Проследивая линию поведения Николая II по отношению к вооружённым силам, полиции и церкви, приходится убеждаться, что она была весьма последовательной и целеустремлённой: он делал буквально всё, что было в его силах, чтобы уберечь самодержавный строй, а вместе с ним и "право" своей семьи распоряжаться Россией как своей вотчиной, грабить и растранижировать её богатства, беспощадно подавлять попытки подданных хоть как-то изменить существующее положение»³.

Однако наиболее животрепещущей и важной для советских историков была тема взаимоотношений Николая II с рабочими и крестьянами, если говорить точнее, то кровопролитные сюжеты, связанные с ними. Таким образом, на первый план выходили события 9 января 1905 года, последовавшая затем первая русская революция и др. Стоит ли говорить, что

¹ Касвинов М.К. Указ. соч. С. 59.

² Семенников В. П. Политика Романовых накануне революции (От Антанты к Германии). По новым документам.— М.-Л., 1926.— С.3.

³ Архипенко В. Указ. соч. С. 16.

вина целиком и полностью возлагалась на Николая II, по личному приказу которого убивались, давились и вешались ни в чём не повинные, с позволения которого прокатилась целая волна погромов, устроенных черносотенными организациями и многое другое. Советские историки дружно обвиняли в этом последнего царя и стремились доказать его решающую и координирующую роль во всех вышеуказанных событиях. На нём лежала ответственность за все кровопролитные события тех лет, которые в том числе стали результатом реакционной политики властей, не желавшей считаться с историческим развитием страны и всеми силами тормозившей его. В. Архипенко высказывал следующую точку зрения: «Политика террора, осуществлялась не из-за попустительства "слабовольного государя", как это подчас пытаются доказать западные историки и советологи, и не только от его имени, но и по его прямому наущению. На нём лежала вся полнота ответственности за террор. В. И. Ленин, последнего Романова разящими эпитетами: "злейший враг народа", "кровожадный", "вешатель", "палач", "погромщик", "изверг". Да, именно таким и был в самой сущности своей этот внешне смирный и даже застенчивый человек с грустноватыми глазами тихого алкоголика»¹.

Этот, созданный советскими историками, образ можем навести на рассуждения о том, что он был создан в отрыве от исторических источников. Но на самом деле это не так. Советские историки очень внимательно относились к источникам, особенно к тем, которые укладывались в их историческую концепцию и подтверждали их выводы. Применительно к истории правления последнего императора было опубликовано большое количество мемуарной литературы, как именитых и влиятельных сановников николаевской эпохи, так и куда менее известных очевидцев тех событий. Подобный издательский бум был делом государственной политики, а потому большинство сочинений выходили в свет не где-нибудь, а в Государственном

¹ Там же. С. 17.

издательстве¹.

В силу объективных обстоятельств эти пропагандистские установки о государе пришлось постепенно пересматривать. Опираясь на суждения В.И.Ленина было нельзя, так как он, кроме оскорблений, ничего конкретного о Николае II почти не писал. На первый взгляд парадоксально, но в 1905 г. руководитель партии большевиков, страшно ругаясь, все же изредка отдавал должное грамотной политике самодержца во время учреждения Думы. На это впоследствии, по-видимому, никто не обратил внимания. Почти все его труды посвящены вопросам классовой борьбы, конфликтам с другими партиями или фракциями. Следовательно, появилась необходимость в публикациях архивных документов. Именно тогда, с конца 1950-х годов, появились публикации документы по истории экономики и военной истории. И здесь у советской историографии были определенные достижения.

Во-первых, ввели в научный оборот новые источники, которые позволяют представить, какой воз проблем свалился на плечи молодого монарха, с одной стороны, а с другой — определить, как их решали. Во-вторых, были разработаны правила археографии, библиографии, источниковедения и других дисциплин. Благодаря этому существенно улучшилась качество публикаций (это выгодно отличает их от многих современных книжек, где нет даже научно-справочного аппарата). Изданные

¹ Среди опубликованных Госиздатом материалов можно назвать: Брусилов А. А. Мои воспоминания.— М.-Л., 1929.— 250с.; Бьюкенен Д. Мемуары дипломата.— М., 1924.— 342с.; Витте С. Ю. Воспоминания.— М.- Пг., 1923.— Т.1-2; Воспоминания В. А. Сухомлинова.— М.- Л., 1926.— 334с.; Дневник великого князя Андрея Владимировича.— Л., 1925.— 112с.; За кулисами царизма: Архив тибетского врача Бадмаева.— Л.: Госиздат, 1925.— 175с.; Линевиц Н. П. Дневник 1904-1905 гг.// Русско-японская война.— Л., 1925.— С.57-129; Лопухин А. А. Отрывки из воспоминаний. По поводу воспоминаний С. Ю. Витте.— М.- Пг., 1923.— 100с.; Монархия перед крушением. 1914-1917. Из бумаг Николая II.— М.- Л., 1927.— 310с.; Николай II и великие князья.— М. -Л.: Госиздат, 1925.— 155с.; Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства.— М.- Л.: Госиздат, 1925-1927.— Т.1-7; Палеолог М. Царская Россия накануне революции.— М. -Л.: Госиздат, 1923.— 471с.; Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894-1914.— М.- Пг.: Госиздат, 1923.— 198с.; Переписка Николая и Александры Романовых. 1914-1917 гг.— М.- Л., 1923-1927.— Т.3-5; Пурталес Ф. Между миром и войной. Воспоминания бывшего германского посла в России.— М. - Пг., 1923.— 80с. и др.

сборники, равно как и публикации в профильных научных журналах, отличает высокая степень достоверности, их можно полезно использовать и в наше время.

В качестве примера можно привести ряд сборников документов и монографий по отдельным отраслям экономики, истории науки и техники, военной истории. Пожалуй, наиболее важные для изучения личности монарха источники — воспоминания министра финансов С.Ю. Витте (1849-1915), а также ряд его докладов и выступлений по вопросам сельского хозяйства, передачи российской нефтяной промышленности иностранным компаниям и т.д.¹ В одной из них, подготовленной проф. И.Ф. Гиндиным, опубликовано решение императора Николая II по докладу Витте о развитии промышленности. Эта публикация, равно как и пометы государя на докладах министров, опровергала суждения, что он не интересовался делами. Отношения министра с последним российским императором были очень натянутые — Витте обманывал его, говоря о пользе иностранных капиталов для развития экономики (под видом иностранных капиталов он вполне сознательно передал нефтяные предприятия на Кавказе дочерним фирмам американской компании Рокфеллера), интриговал и, в конце концов, был освобожден от занимаемой должности. Естественно, воспоминания содержат лживую характеристику Николая II, почему их и позволили опубликовать. Однако факт их противоборства, вызванный противоречиями в системе взглядов на цели развития государства и на методы экономической политики, также опровергал тезис, что монарх не интересовался государственными делами. Отметим, что именно с 1960-х годов в науке утвердился миф о Витте как выдающемся государственном деятеле, который не изжит в полной мере и в наши дни.

¹ См.: Исторический архив. – 1957. – № 4. – С. 122-157; Материалы по истории СССР. – М., 1959. – Т. VI: Документы по истории монополистического капитализма в России; Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. – М., 1960; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1883-1914. Документы и материалы. – М.; Л., 1961; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1883-1914. Документы и материалы. – Л., 1973; и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что в советской исторической науке не всегда существовал единый подход к оценке личности и деятельности Николая II. В 1920-х годах обсуждались вопросы, связанные не только с его деятельностью, но и велись рассуждения о жизнеспособности всей системы самодержавной власти в России. Начиная с 1930-х гг, в советской исторической науке возникает именно тот образ последнего царя, который считается классическим. Николай II рассматривался как кровавый царь, являвшийся ярким представителем класса помещиков-эксплуататоров. Исходя из этих оценок, вся его внутренняя и внешняя политика была направлена исключительно на реализацию интересов одного класса в ущерб всему остальному населению. Однако, начиная, с 1960-х годов и вплоть до конца советской эпохи в историографии существовала традиция и более взвешенных оценок деятельности Николая II. Не лишённые идеологического налета, такие работы ставили под сомнение ряд тезисов, касавшихся предреволюционного времени в России. Например, довольно высоко оценивались достижения российской промышленности и науки, что косвенно опровергало представления ученых первых десятилетий советской истории и закладывало фундамент для дальнейшего переосмысления и деятельности самого государя.

Глава II. Современное состояние исторических исследований о Николае II

§ 1. Деятельность Николая II в отечественной историографии 1990-х гг.

Распад СССР, крах социалистической системы и другие, последовавшие за этим потрясения, отразились на всех сторонах жизни российского общества. Отразилось это и на исторической науке, в том числе и на отношении к Николаю II. Представители российской исторической науки не преминули отметить произошедшие изменения. Наконец-то завершился «длительный период умолчаний и идеологических табу»¹. Для историков исчезла необходимость изучать прошлое лишь только сквозь мутные фильтры «Кратких курсов» и «общеобязательных схем»².

В первую очередь это вылилось в то, что из архивов были извлечены и начали издаваться большими тиражами документы, касавшиеся многих аспектов последнего правления. Подобные документы вызвали неподдельный интерес самой широкой публики. К числу этих документов можно отнести «забытые» в советское время издания, мемуарную и дневниковую литературу, касавшихся Николая II. Необходимо отметить, что многие из вышедших в то время работ не отличились глубиной и широтой взглядов и, что особенно важно, качеством проведённого исследования. Однако они запустили очень важный процесс, который формировал различные подходы и оценки к личности и деятельности Николая II в противовес существовавшим до этого взглядам. Этот процесс способствовал началу полемической дискуссии в исторической науке вокруг Николая II. Но многие из вновь написанных работ не касались жизни и царствования царской семьи. Основным сюжетом в них была история расстрела царской

¹ Боханов А. Н. Сумерки монархии.– М., 1993.– С.4.

² Виноградов А. Предисловие// Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний.– М., 1991.– С.3; Полунов А. Ю. Романовы: между историей и идеологией// Свободная мысль. – 1995.– № 11.– С.117.

семьи и предшествовавшие ей события. Эта тенденция была не нова. По словам исследователей, интерес к этой теме стал возникать с конца 1980-х годов, когда в печати такие работы стали появляться «как грибы после дождя»¹.

Большая часть исследователей, обращавшихся к жизни и деятельности царской семьи, стремилась выяснить обстоятельства её гибели, отделить зёрна от плевел (т.е. мифы от реальности), определить причастных к этому лиц из числа большевиков, порассуждать о возможных преемниках на царском престоле и т.д. Работ, посвящённых данным проблемам в 1990-е годы, было издано великое множество, можно привести лишь некоторые из них в качестве примера².

Многие представители исторической науки на протяжении 1990-х годов высказывали вполне обоснованные претензии к содержанию этих

¹ Непеин И. Крестный путь царской семьи// Непеин И. Перед расстрелом. (Последние письма царской семьи).– Омск, 1992.– С.36

² См. например: Алексеев В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Новые документы о трагедии на Урале.– Екатеринбург, 1993.– 281с.; Алексеев В. В. Новые документы для идентификации предполагаемых останков царской семьи Романовых// Уральский исторический вестник.–1995.– №12.– С.99-100; Болотин Л. Царское дело. Материалы к расследованию убийства Царской Семьи.– М., 1996.– 360с.; Боровиков Д., Гаврилов Д. «Расстреляны пролетарской рукой»// Урал.– 1990.– №11.– С.173-178; Буранов Ю. А., Хрусталева В. М. Гибель императорского дома. 1917-1919.– М., 1992.– 347с.; «Вам звонит дочь царевича Алексея»// Эхо планеты.– 1993.– №32.– С.22-27; Второе убийство царя Николая Второго: екатеринбургские останки и научные подделки// Николай II: Венец земной и небесный. Царственные мученики: Пророчества, чудеса; даты, события, документы; молитвы, акафист и канон.– М., 1999.– С.617-699; Вязьмитинова И. П. Большевики и расстрел царской семьи// Россия в зеркале времени. Ульяновск, 2001. С.44-49; Губанов С. Кремлевская тайна «царских останков»// Диалог.– 1998.– №6.– С.66-74; Драгунский Д. Боже, Царя схорони!//Итоги.– 1998.– №3.– С.6; Драгунский Д. Когда погребают эпоху// Итоги.– 1998.– №27.– С.21-24; Дубленных В.В. Литература 20-х - первой половины 80-х гг. о расстреле царской семьи на Урале// Россия. Романовы.–Урал: Сборник материалов. Екатеринбург, 1993.– С.40-50; Зайцев Г. Семьдесят восемь дней// Урал.– 1993.– №16.– С.73-173; Ильичёв Л. «Принять к сведению»: 75 лет назад была расстреляна царская семья// Труд.– 1993.– 16 июля; Иоффе Г. З. «Должен быть расстрелян в дороге»: Как был упущен последний шанс спасения царской семьи// Московские новости.–1993.– 16 мая.– С.7; Иоффе Г. З. Дом особого назначения// Родина.– 1989.– №5.– С.79-92; Иоффе Г. З. Кремль и Ипатьевский дом// Новый журнал.– 1997.– Кн.208.– С.222-258; Иоффе Г. З. Между Тобольском и Екатеринбургом: Новые данные о судьбе царской семьи// Наука и жизнь.– 1993.– №10.– С.52-59; Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых.– М., 1992.– 352с.

работ и выражали обеспокоенность ростом их популярности. Эти темы обсуждались и в ходе научных конференций, происходивших в 1990-е годы¹. Особенно отмечался тот факт, что многие исследователи последних месяцев и дней жизни последнего царя не ставили своей целью рассмотреть их в контексте предыдущих лет правления. Ю.Н. Кряжев писал следующее: «Сама личность Николая II как царя, его жизнь, деяния и преступления перед народом, не стали в большинстве таких сочинений предметом кропотливого изучения и тщательного анализа»². Главное препятствие в этом вопросе Ю.Н. Кряжев видел в безответственности авторов, которые предпочли заняться переписыванием истории в новых условиях. Их стремление написать работы в соответствии с запросами общества и жажда кратковременной славы пошли в ущерб исторической тщательности и добросовестности. Более того, исследователь упрекает таких «историков» в плохо прикрытой политической агитации, направленной на очернение революционных событий 1917 года, обвинение большевиков в тотальной жестокости. В доказательство этого он приводит аргумент, что в центре их внимания не «повествование о деяниях, иллюзиях и безумствах Николая II» во время его правления, а только обстоятельства «крушения и гибели династии Романовых»³, которые стали излюбленной темой исследователей всех мастей в начале 1990-х годов.

В этот период российской истории начали происходить события, зарождавшие новые подходы и оценки Николая II как политического и государственного деятеля. Не стоит отрицать того факта, что в основе многих из них лежала жажда сиюминутной славы или присутствовал налёт

¹ См., напр.: Тайна царских останков: материалы научной конференции 27-28 июля 1992 г. – Екатеринбург, 1994. – 140с.; Об останках екатеринбургских и о расследовании убийства. «Царское дело и екатеринбургские останки». О научной конференции в Москве// Николай II: Венец земной и небесный. Царственные мученики: Пророчества, чудеса; даты, события, документы; молитвы, акафист и канон. – М., 1999. – С.599-611

² Кряжев Ю. Н. Военно-политическая деятельность Николая II Романова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Курган, 1997. – С.4.

³ Там же.

сенсационности. Однако, со второй половины 1980-х годов, т.е. ещё в последние годы существования советского государства, формируется устойчивый интерес к последнему российскому самодержцу. Интерес этот лежал не в плоскости традиционного подхода советской историографии, наоборот, он был ей противоположен. Ведь 70 лет существования советской власти привели к созданию устойчивого стереотипного образа последнего царя, который подавался однозначно негативно. Вместе с тем советские историки предпочитали о многих вещах, касавшегося последнего царствования, умалчивать и не подвергать их исторической огласке. Очевидно, что речь идёт о событиях расстрела царской семьи. Многие исследователи неоднократно упоминали об этих белых пятнах в своих работах. «Как это ни удивительно, далеко не всё знаем о заключительном периоде жизни последнего русского царя и мы, живущие в 90-х годах XX столетия»¹. Исследователи Ю.А. Буранов и В.М. Хрусталёв приходят к аналогичным выводам в своей работе. Они пишут, что исследователям предстоит ещё большой объём работы по анализу сохранившегося массива исторических источников по последнему царствованию². Подобного рода умозаключения являются общим местом большого количества историков, бравшихся за изучение правления Николая II. Очевидно, что эта тема будет привлекать множество исследователей, возможно, не самых профессиональных и ответственных, но обязательно придут и те, кто будет заниматься ей «не из увлечения ставшей ныне модной темой»³, а в попытке приблизиться к достижению истинного знания.

В начале 1990-х годов отчётливо проявилась тенденция, набиравшая всё большие обороты. Эта тенденция выразилась в полном повороте в изучении личности и деятельности Николая II. Если в советское время его

¹ Ирошников М. П., Процай Л. А., Шелаев Ю. Б. Николай II -- последний российский император.– Спб., 1992.– С.506.

² Буранов Ю. А., Хрусталев В. М. Гибель императорского дома. 1917-1919 гг.– М., 1992.– С.3.

³ Вместо предисловия// Убийство царской семьи Романовых.– Свердловск: Урал-Советы, 1991.– С.4.

образ был негативным, даже карикатурным, то в постсоветскую пору последний император изображается как святой. Этот подход у многих исследователей «порождает стремление... приукрасить и представить в более выгодном свете личность того или иного царя и его деяния¹. Особенно сильный толчок к научным спорам и прениям дал процесс подготовки к канонизации и непосредственно канонизация Николая II. Научные круги выступили не только с сомнениями в правомерности подобного шага, но даже к открытому его осуждению. В 1992 году историк М. Кривов направил на предстоящий архиерейский собор Русской Православной церкви (который уполномочен в канонизации) открытое письмо, надеясь повлиять на его решение. Он писал о том, что Николай II, безусловно, имел положительные черты, но с другой стороны напоминал о крупнейших его недочётах и ошибках – «преступном равнодушии к положению широких народных масс», сопротивлению назревшим реформам, широком применении расстрелов, помощи и поддержке черносотенного движения и многом другом². Помимо этого, Кривов возлагал на Николая II непосредственную вину за две случившиеся революции и последующие потрясения в России. Вторил ему и профессор Ю. Марголис – «Святой! Не много ли позолоты на портрете?»³. В качестве аргументов он приводил многочисленные нелюбимые факты из биографии последнего царя, особенно в период его молодости. Здесь и его более чем скромные успехи в обучении, и мимолётные отношения на одну ночь с девицами, пьянство, разгульная жизнь и т.д. В конце историк задаётся вопросом «что во всём этом от святости?»⁴.

Однако, как известно, итогом стала канонизация Николая II Русской Православной Церковью. В результате этого в среде историков сложилось мнение, что церковные иерархи не приняли во внимание доводы

¹ Чакшов В. Н. Романовы: кто они?// Отечественная история. 1998.– № 1.– С.168

² Кривов М. Николай II - святой ли? Открытое письмо членам предстоящего архиерейского собора Русской православной церкви// Огонек.– 1992.–№242-43.– С.5.

³ Страсти по императору// Армия. 1993.– №.21.– С.48.

⁴ Там же.

исторической науки¹.

Вместе с тем необходимо указать на те доводы в пользу канонизации Николая II, которые имели место в церковной историографии. Прежде всего, следует учитывать мнение церковных иерархов и людей, близких к позициям к Русской Православной церкви. Это мнение заключается в том, что такой серьёзный вопрос как канонизация и его широкое обсуждение в печати требует специальной подготовки, которой у большинства людей нет. В связи с этим люди, не знакомые с церковными устоями и не имеющие соответствующего образования в силу своей некомпетентности смешивают разнородные понятия и путают их. По мнению Д. Орехова, люди, воспитывавшиеся только лишь на гражданской истории, привыкли «мерить на старый аршин», хотя подобный подход в данном вопросе не уместен. Далее он развивает свою мысль: «В государстве есть практика увековечивать память великих правителей и государственных мужей, а у Церкви есть правило канонизировать святых угодников... Эти две практики никоим образом не совпадают. Иными словами, подвижники веры могут быть участниками тех или иных исторических событий, но Церковь прославляет их не за это... Прославляет за подвиг- подвиг христианский»². Протоиерей А. Шаргунов подвергал критике взгляды противников канонизации Николая II, говоря о том, что его удачи или неудачи как политика не могут быть «условием святости»³. Аналогичное мнение высказывал епископ Львовский и Дрогобычский Августин, который указывал на то, что Николай II был членом православной церкви, и в случае канонизации будет канонизирован не как царь, как член Церкви⁴. Таким образом, довольно схематично можно представить мнения церковных иерархов о Николае II.

¹ Кряжев Ю.Н. Указ. соч. С.3.

² Орехов Д. Подвиг царской семьи.– СПб., 2001.– С.8.

³ Шаргунов А., протоиерей. Православная монархия и новый мировой порядок.– М., б. г.– С.40.

⁴ Мнения о канонизации// Николай II: Венец земной и небесный. Царственные мученики: Пророчества, чудеса; даты, события, документы; молитвы, акафист и канон.– М., 1999.– С.256.

В конце 1980-х годов, а особенно в начале 1990-х, в отечественной исторической науке стали господствовать взгляды, согласно которым предыдущее изучение истории находилось под жёстким идеологическим гнѐтом, который и не давал возможности предлагать объективные оценки прошлого. Со сломом советской государственной системы это, казалось бы, стало возможно. Поэтому с начала 90-х разворачивается медленный поступательный процесс отказа от оценок советского времени. Молодая российская историческая наука стала потихоньку раскрепощаться и трансформироваться. Неудивительно, что оценки Николая II в этот период одними из первых подверглись пересмотру. Поначалу, советские оценки последнего императора воспринимались, как односторонние и фрагментарные. Затем они даже назывались ложными и фальсифицированными. В любом случае, необходимость пересмотра Николая II и последнего царствования стала абсолютно очевидной. В этих условиях именитый историк А.А. Искендеров высказался о том, что «густая пелена предрассудков» долгое время заслонявшая собой историческую истину от взора исследователей наконец-то начала рассеиваться¹.

В этот же период времени сформировалась тенденция отказа от предыдущей исторической парадигмы, объяснявшей весь ход исторического процесса исключительно с материалистических позиций и преуменьшавшей роль личности. Российские историки надеялись сформировать новые подходы, позволившие бы объективно подойти к изучению роли и личности Николая II, отойти от закрепившихся клише². А.Н. Боханов активно призывал вернуть Николая II «на авансцену истории»³. По его мнению, без личности последнего императора невозможно осознать всю глубину краха существовавшего режима, как и без других государственных деятелей, принимавших в этом самое непосредственное участие. Волею судеб

¹ Искендеров А.А. Российская монархия, реформы и революция// Вопросы истории.– 1993.– № 3.– С. 87.

² Шацилло К.Ф. Послесловие// Убийство царской семьи Романовых. - Свердловск, 1991. – С. 256.

³ Боханов А.Н. Указ. соч. С.5.

оказавшись на вершине социальной лестницы, высшие государственные сановники принимали участие в исторической судьбе России. В лице Николая II нашли отражение те глубинные исторические процессы, которые в итоге и привели к краху самодержавного строя. Н.В. Кузнецов соглашался с этим выводом и указывал на необходимость выяснения не только исторической роли тех самых народных масс, но и тех, кто творил историю во главе социальной пирамиды, оказавшись «во главе Российского государства»¹.

Так в начале 1990-х годов молодая российская историческая наука вознамерилась освободиться от наследия советской эпохи. Однако в этот период времени кардинального изменения в историографии последнего царствования не случилось. С другой стороны, нельзя сказать, что этот этап прошел для науки бессмысленно и бесполезно. В 90-е годы ученые взялись за изучение ранее забытых, или не изучавшихся в советское время фактов из его биографии. Многие из принятых им политических решений подверглись пересмотру и дискуссии в ученой среде. Было сформировано несколько диаметрально противоположных точек зрения о нем как человеке и как о государственном деятеле. Было подготовлено и издано множество научных трудов, посвященных жизни и деятельности последнего императора, в том числе монографий. Между тем, серьезного прорыва не произошло. Любая историческая работа, посвященная Николаю II, будь то статья или монография, начинается с констатации того факта, что последней самодержец не изучен досконально и всесторонне. Признается, что даже научные точки зрения не лишены тенденциозности и зачастую бывают слишком резки в оценках. Объективный подход к изучению событий Российской истории конца XIX – начала XX века, а также ее спокойное осмысление по-прежнему остаются лишь перспективой². По мнению А.А.

¹ Кузнецов Н.В. Последний император// Специалист. – 1994. - №1. – С. 24.

² Гаврилов Д.В. Идеи мира и согласия во внешнеполитической деятельности императора Николая II// Россия. Романовы. Урал. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – Вып.3. – С.11.

Искендерова требуется приложить еще огромное количество усилий, чтобы преодолеть существующие мифы и стереотипы, переосмыслить многие исторические события¹. Кроме этого, назрела насущная необходимость изменения методологических основ изучения прошлого нашей страны.

В чем же проблема? Дело в том, что качество многих работ, опубликованных в 1990-е годы, вызывает ряд серьезных сомнений. А.Ю. Полунов заметил по этому поводу, российская историография, «едва хлебнув свежего воздуха научной свободы», вновь скатывается к идеологическому ее восприятию². Часть авторов целенаправленно выстраивает в своих исследованиях такую концепцию, которая идеализирует и превозносит самодержавие. Такой подход в конечном своем итоге направлен на разрыв связей со странами Запада, сворачивания демократических свобод. Другая же часть авторов просто следует за модной тенденцией, согласно которой, все то, что еще вчера находилось под запретом, «сегодня следует во что бы то ни стало славить»³. Иначе говоря, радости от оценок историографии 1990-х годов не возникает лишь по той простой причине, что произошедшие в ней изменения не явились качественным показателем роста отечественной исторической науки. Эти изменения были обусловлены лишь очередной сменой власти, которая затем и отразилась на исторической науке. Другими словами, сложившая конъюнктура поспособствовала пересмотру предыдущих с других позиций, зачастую диаметрально противоположных и отсылающих к другой крайности события или явления. Другим препятствием к объективной и всесторонней оценке личности и деятельности Николая II Полунов А.Ю. называет отсутствие у многих современных исследователей привычки к тяжелому вдумчивому труду. В силу этого знания о последнем императоре подвергаются лишь формальному, а не глубинному пересмотру. В силу этих обстоятельств, по его мнению, необходимо в первую очередь начать с осмысления и обсуждения существующих исследовательских

¹ Искендеров А.А. Указ. соч. С. 82.

² Полунов А.Ю. Указ. соч. С. 126.

³ Там же.

принципов. Лишь после переосмысления и модернизации этих принципов можно приступать к изучению деятельности последнего императора. Если же продолжать приступать сразу непосредственно к конкретному историческому материалу, то в исторической науке сохранится и законсервируется набор подходов, который существовал в советское время. Следовательно, никаких новых значительных подвижек в изучении этой темы произойти не может.

Может возникнуть впечатление, что постсоветская историография о Николае II решительно покончила с советским наследием. В 1990-е годы начал складываться трагический образ последнего самодержца, в отличие от образа Николая Кровавого советского времени. Однако при более глубоком рассмотрении становится очевидным, что российская историческая наука не отошла от одного из главных советских принципов – политизации личности и деятельности Николая II.

Поэтому исследователи в 1990-е годы критиковали советских ученых и открыто упрекали их в искажении фактов, «злонамеренной клевете»¹, «грубых передержках, умолчаниях, недомолвках, а то и откровенной фальсификации»², «эксплуатации выигрышных сюжетов»³ и множестве других недостатков.

Однако такой радикальный подход к оценке наследия советской исторической науке также недопустим. Не только потому, что это бросает тень на многих советских исследователей и их труды, но и потому что поиск и разоблачение «мифов» советского времени уводит в сторону от истинного обновления исторической науки. В начале 1990-х годов в российской исторической науке господствовало мнение, что достаточно просто отойти от сложившихся ценностных установок и оценок советской эпохи. Однако, как

¹ Боханов А.Н. Император Николай II. С.8.

² Иванова М.В. Царь Николай II на страницах нелегальной сибирской социал-демократической печати// Историческая наука на рубеже веков. – Томск, 1999. – Т.2. – С.199.

³ Пагануши П. Император Николай II – спаситель сотен тысяч армян от турецкого геноцида// Родина. – 1993. – № 8-9. – С. 93.

оказалось впоследствии, этого было далеко недостаточно. Отказ от наследия советских историков происходил довольно быстрыми темпами, но, нового комплекса научного материала по проблемам царствования Николая II сформировать не получилось.

Процесс переоценки времени последнего царствования и вообще конца XIX – начала XX вв. был обусловлен глобальным переосмыслением исторического прошлого России. В этот период времени начинают возникать и довольно радикальные точки зрения, оценивающие крушение монархии и появление затем советского государства сугубо негативно. Так, например, О.А. Платонов в своей работе «Николай Второй. Жизнь и царствование» писал: «С падением Царя кончился период возвышения России и начался процесс ее разрушения, не прекратившийся по сей день»¹. Подобная точка зрения была довольно распространенной и, так или иначе, высказывалась во множестве работ исследователей. Бонецкая Н.К. оценивает падение монархии как не только российскую трагедию, но даже как вселенскую катастрофу². Черкасов П., Чернышевский Д. оценивают это событие российской истории как предательство национальных интересов³. А.Н. Боханов приводит свою более сдержанную, но, тем не менее, однозначно негативную оценку: «На смену монархическому самодержавию пришла бескомпромиссная власть большевистской партии, провозгласившая своей задачей построение самого справедливого и благоденствующего общества в истории человечества. Понадобились десятилетия невероятных жертв и лишений, невиданного насилия и тотального закабаления личности, чтобы осознать, что намеченная вожденная цель многих великих мечтателей так и осталась мечтой. В реальности же были загубленные жизни и судьбы миллионов людей, деформированная нравственность: разрушенная культура, оболганная история»⁴. Вместе с

¹ Платонов О.А. Николай Второй. Жизнь и царствование. – СПб, 1999. – С. 422.

² Бонецкая Н.К. Царь-мученик. – М., 1998. – С.4.

³ Черкасов П., Чернышевский Д. История императорской России. – М., 1994. – С. 358.

⁴ Боханов А.Н. Сумерки монархии. С. 3.

тем, А.Н. Боханов не снимает с Николая II вины за произошедшие в России революционные потрясения и последовавшие за ними другие трагические события. Однако он говорит о том, что помимо Николая II в тот период времени все, так или иначе, были задействованы и виновны. К аналогичному выводу в своей работе «Революция и судьба Романовых» приходит Г.З. Иоффе. По его мнению, насилие, рожденное большевиками, не могло привести ни к чему хорошему, а породить лишь новое насилие¹.

Размышление об альтернативных путях развития российской государственности в начале XX века было тесно связано с размышлениями и судьбе Романовых. В 1990-е годы был поставлен под сомнение тезис о неизбежности социалистической революции в России. Предыдущая советская историография говорила о том, что Октябрь 1917г. явился логичным итогом политика царизма. Теперь же, исследователи стали искать другие возможные варианты развития России в конце XIX – начале XX в. Так, например, А.А. Искендеров, анализируя советскую историографию, говорит о том, что «в историографии давно и прочно утвердился тезис, что реформистский путь для России изначально был обречен на неуспех»². Сам исследователь с этим тезисом не согласен и приходит к выводу, что наряду с революционным путем существовал путь мирного преобразования и реформирования страны.

В этом свете происходит изменение исследовательского отношения к Николаю II. Если отойти от теории о неизбежности революции в России, то последний самодержец вновь превращается в субъекта политической деятельности, а не беспомощной жертвы исторических обстоятельств. К.Ф. Шацилло заметил по этому поводу: «Сколько раз в мировой истории лица, стоящие у власти, находили реформистский выход из подобной ситуации! Следовало поступиться властью, "даровать" политические свободы, необходимые экономические реформы и остаться монархом, который

¹ Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. – М., 1992. – С. 350.

² Искендеров А.А. Указ. соч. С. 126.

царствует, но не правит»¹.

К похожему выводу приходит и А.А. Искендеров: «В XIX столетие Россия вступала с ясным осознанием необходимости обновления своего общества и государства... Мало кто из серьёзных российских политиков сомневался в необходимости, более того - в назревшей исторической неизбежности глубоких социальных и политических преобразований»².

Однако, в историографии сложилось мнение, что Николай II не только не смог найти выхода из сложившейся ситуации, но даже и не искал его. Это дало повод исследователям утверждать, что Николай II как политический деятель был несостоятельным и не умел верно оценивать политическую обстановку в стране³. В укор последнему самодержцу ставили и то, что он не смог уловить настроения и чаяния различных общественных движений того периода времени. Многие исследователи упрекали царя не только в отсутствии адекватного понимания ситуации в стране, но и безвольности, из-за которой управление государством сосредотачивалось в руках других людей, преследовавших свои собственные цели. Поэтому в наиболее тяжелое для страны время некому было взять на себя бремя принятия непростых, но крайне необходимых решений. Ю.Н. Кряжев считает, с самых первых шагов монарха стало очевидно, что не способен спасти страну от катастрофы, а лишь ускорить развязку. Исследователь даже сравнивает Николая II с лошадью, которая с самого начала упрямо двигалась в определенном направлении и не замечала того, что творится по сторонам⁴.

Несмотря на то, что вышеуказанное мнение является доминирующим в исторической науке, многие с ним не согласны. Другая группа исследователей (А.Н. Боханов, О.А. Платонов и др.) считали, что Николай II и его чиновники сделали в тот момент всё, что могли и пытались до

¹ Шацилло К.Ф. Николай II: путь к трагическому концу // Свободная мысль. – 1998. – №7. – С. 80.

² Искендеров А.А. Указ. соч. С. 98.

³ Шацилло К.Ф. Царь и Царица// Книга для чтения по истории Отечества. Начало XXв. – М., 1993. – С.6.

⁴ Кряжев Ю.Н. Николай II как военно-политический деятель России... С.9.

последнего остановить слом всей государственной системе. Так, например, Боханов А.Н. указывал, что в тех условиях всеобщие равные и тайные выборы привели лишь к негативным последствиям и ускорили распад империи.

Таким образом, в 1990-е годы произошли изменения в оценках последнего царствования и самого Николая II. Однако необходимо заметить, что многие из таких перемен остались поверхностными. Переоценка исторических оценок зачастую опиралась лишь на отказе от предыдущего наследия советской науки и обвинении ее в искажении фактов. В этот период времени начинают формироваться новые подходы к оценке деятельности Николая II и его личности. По сравнению с предыдущей эпохой его положение в тех исторических условиях перестает казаться безвыходным, а революционные потрясения логически обусловленным и неизбежными. Но, к сожалению, многие исследователи стали концентрировать свое внимание не столько на личности и деятельности Николая II, сколько на размышлениях о гипотетических путях развития России в конце XIX – начале XXв. В 1990-е годы был начат процесс переосмысления и переоценки личности и государственной деятельности Николая II, но он имел множество недостатков. Одним из главных недостатков явилось отсутствие, за редким исключением, новых методологических подходов к изучению деятельности последнего императора, вместо механического отрицания достижений советской науки.

§ 2. Оценка деятельности Николая II в исторической науке на современном этапе

Начиная с 2000-х годов и вплоть до настоящего времени в российской исторической науке наблюдается устойчивое усиление интереса к жизни и деятельности Николая II. Одним из важнейших научных трудов историографического характера является кандидатская диссертация Ю.Ф. Горбуновой, защищенная в 2004 году¹. В своей работе Ю.Ф. Горбунова предпринимает попытку систематизировать накопленные в предыдущие годы знания и дать им критическую оценку. Согласно ее авторскому замыслу, весь массив работ, посвященных последнему царствованию, был разделен на несколько больших блоков: восприятия Николая II очевидцами и современниками, изображение последнего самодержца в советской и эмигрантской исторической науке и публицистике, современное состояние исторических знаний о последнем императоре. В первой большой главе Ю.Ф. Горбуновой была предпринята попытка проанализировать документы, касающиеся Николая II, написанные в период его царствования. В этих документах (записках, заметках, дневниках, мемуарах и проч.) содержатся мнения и оценки людей, непосредственно знакомых с последним императором или же имевших с ним дело по долгу своей государственной службы. Они интересны прежде всего тем, что люди, их составлявшие, еще не знали той трагической участи, которая вскоре постигнет самодержавие и Российскую империю. Эти мнения и оценки высказывались, как говорится, «по горячим следам», являлись непосредственной реакцией на происходившие события.

Другим большим блоком являются исторические и публицистические работы, написанные уже после 1917г. как в Советском союзе, так и за его пределами представителями эмигрантской науки. Ю.Ф. Горбунова, на основе проведенного анализа, приводит к выводу, что официальная советская и

¹ Горбунова Ю.Ф. Император Николай II как государственный деятель в отечественный историографии: конец XIX – начало XXI в/ дисс. канд. ист. наук.– Томск, 2004.

эмигрантская наука принципиально расходились в подходе к оценке личности и деятельности Николая II. Советская историческая наука, особенно в первые десятилетия своего существования настаивала на том, что революция 1917 г. и все последующие события были исторически обусловлены и неизбежны. Николай II являлся представителем класса эксплуататоров и крепостников, препятствовал общественному и экономическому развитию общества. Помимо этого, он был посредственным руководителем, который испытывал постоянное влияние со всех сторон, и, по сути, стал марионеткой в руках придворных кругов, которые стремились достичь своих целей. В таких условиях, революционный взрыв в России был абсолютно неизбежен и заслуга большевистской партии состоит в том, что именно они смогли взять власть в тот момент. Казнь всей царской семьи подавалась как необходимое явление, особенно в 1920-1930-е годы. Затем, эта тема фактически стала табуированной и в советской науке не поднималась вплоть до перестроечного времени.

В противовес этой точке зрения существовала позиция тех, кто покинул Россию после Революции и Гражданской войны. Эмигрантские круги не испытывали давления со стороны советской власти, не обязаны были следовать марксистско-ленинской парадигме, поэтому могли более свободно высказывать свое мнение о последнем царствовании. Однако, не стоит забывать, что представители эмигрантской исторической мысли, в подавляющем своем большинстве, были яркими противниками советской власти. В этом ключе, они были склонны рассматривать личность и деятельность Николая II. В эмигрантских кругах впервые стали звучать мнения, что революционные события и последующую за ними Гражданскую войну можно было предотвратить. Некоторые ученые и публицисты были склонны возлагать ответственность за это на Николая II, другие же выступили в его защиту. Представители второй группы стремились найти те факты, которые могли проиллюстрировать положительный образ последнего императора и его деятельность на благо Отечества.

Наконец, третьим большим блоком работ, которые рассматривает Ю.Ф. Горбунова, являются современные (на момент написания диссертации, т.е. до 2004 года) научные изыскания по указанной теме. Автор диссертации приходит к выводу, что перестройка и последовавший затем распад СССР дал значительный толчок к изменению оценки последнего царствования. Исследователи получили возможность обратиться к ранее недоступным историческим источникам, а также перестали безоговорочно зависеть от линии партии. Эти условия, казалось бы, должны были привести к значительному прорыву в изучении последнего царствования. Однако, это произошло лишь частично. С крахом советской системы многие исследователи перешли на антикоммунистические позиции, что немедленно отразилось на их научных работах. Они призывали отказаться от советского исторического наследия, считая его сплошь идеологизированным и даже сфальсифицированным. Неудивительно, что при таком подходе все темы, так или иначе связанные с Николаем II, его жизнью и деятельностью автоматически стали камнем преткновения в ученой среде. Вместо объективного изучения этого острого круга вопросов возникли работы, идеализирующие последнего императора и проводимую им политику. При этом, наряду с идеализацией Николая II, нещадно критиковалась большевистская партия, а также исследователи советского времени.

Вместе с тем, позитивным явлением можно считать обращение к некоторым темам, которые ранее не поднимались историками. К ним, например, можно отнести изучение обстоятельств расстрела царской семьи, которые долгое время умалчивались советской наукой.

В заключительной части своего диссертационного исследования, Ю.Ф. Горбунова отмечает необходимость дальнейшего изучения жизни и деятельности Николая II. При этом, по ее мнению, необходимо выработать методологические подходы к этому широкому кругу проблем, которые бы позволили получить новые, как можно более объективные знания.

Продолжил свои дальнейшие научные изыскания о Николае II и П.В.

Мультатули. Его перу принадлежит целый ряд исследований, касающихся различных аспектов его политики и взаимоотношений с высшими чиновниками своего царствования. В одной из своих статей П.В. Мультатули предпринял попытку обобщить имеющиеся в науке знания, касающиеся взаимоотношений Николая II и П.А. Столыпина¹.

По его мнению, начавшаяся в последние годы популяризация личности П.А. Столыпина крайне необходима современному российскому обществу. Оценивая личность П.А. Столыпина, П.В. Мультатули отмечает такие черты как добросовестность, ответственность и исполнительность. Столыпин не был самостоятельным государственным деятелем, но чиновником, который был вынужден выполнять Высочайшие распоряжения. П.А. Столыпина и императора связывали довольно теплые отношения, что было довольно редким явлением в эпоху последнего царствования. Петр Аркадьевич оставался единственным министром, который бесменно проработал на своей должности вплоть до своей трагической кончины.

Велика роль Столыпина в истории России. При этом, как всякий политик, он мог ошибаться, недорабатывать, спешить. Но дорог он сердцу русского народа не за свои политические успехи. Дорог он своим честным горячим бескорыстным сердцем, в котором любовь к царю и России слились воедино.

Во имя этого идеала он был готов принести себя в жертву: «Рад умереть за Царя», – сказал смертельно раненный Столыпин. И эти его слова удивительным образом перекликались с образом костромского крестьянина, который за 300 лет до этого отдал свою жизнь за царя, поло-жив конец Смутному времени. Убийство Столыпина стало первым предвестником надвигающегося нового смутного времени. Царь, которого он крестил окровавленной рукой и за которого он принял смерть, через семь лет будет злодейски убит со всей своей семьей, с теми самыми юными девочками, что

¹ См. Мультатули П. В. Император Николай II и П. А. Столыпин: правда и мифы о взаимоотношениях // Власть. –2012. – №1. – С.167-173.

стали свидетельницами ужасного преступления в Киевской опере. Образ Столыпина был ненавистен революционным поработителям России.

Наряду с памятниками царю-освободителю Александру II, памятники Столыпину сносились революционными властями с особым рвением. На долгие годы имя Столыпина будет ассоциироваться в сознании поработенного народа с именем «вешателя».

Для нас же сегодня Петр Аркадьевич Столыпин являет собой удивительный пример реформатора, проводившего свои реформы во имя народного блага, политика, стремившегося не разрушать существующую систему, а улучшать ее, гражданина, не мыслящего себя без великой Родины, имя которой – Россия.

Важнейшей работой, посвященной внешнеполитической деятельности Николая II, является монографическое исследование П.В. Мультиатули «Внешняя политика императора Николая II (1894-1917)»¹. Данная работа посвящена малоисследованному аспекту деятельности последнего императора, а именно, его роли в определении внешнеполитического курса Российской империи в конце XIX – начале XX века. Автор в предисловии к работе отмечает, что «внешняя политика императора Николая II остается такой же малоизученной, как и всего его царствование»². П.В. Мультиатули считает, что в трудах по внешней политике Российской империи указанного периода роль Николая II изучена крайне эпизодически и однобоко. В лучшем случае, участие последнего самодержца в определении внешнеполитического вектора государства оценивается нейтрально, но в большинстве случаев это происходит в «критическом, а то и уничижительном контексте»³.

П.В. Мультиатули настаивает на том, что личность Николая II и его деятельность, в том числе внешнеполитическая, неотделимы. По его мнению, в основе политики императора лежали такие христианские

¹ См. Мультиатули П.В. Внешняя политика императора Николая II (1894-1917). – М., 2013. – 840 с.

² Мультиатули П.В. Внешняя политика... С.9.

³ Там же.

мировоззренческие принципы как милосердие и миролюбие ¹. Именно «нравственный императив», - как пишет П.В. Мультиатули, был главным императивом всей политики Николая II².

П.В. Мультиатули указывает на то, что внешнеполитическая деятельность Николая II начиналась в условиях относительного спокойствия. За 13 лет правления Александра III Россия не приняла участия ни в одной войне. Новый император посчитал необходимым продолжить миролюбивый внешнеполитический курс. Однако, к концу XIX Россия не могла остаться в стороне от основных узлов международной напряженности (Дальний Восток, Балканы, черноморские проливы), в том числе и силовыми методами. Кроме этого, несмотря на полученное образование, Николай II не имел опыта государственного управления, в частности, в сфере международных отношений. Но автор придерживается мнения, что недостаток практического опыта компенсировался полученным блестящим образованием и знанием истории России.

Оценивая российско-германские отношения в период предшествовавший мировой войне, ученый приходит к выводу, что они были напряженными в силу изначального антагонизма кайзера Вильгельма II и Николая II. По его мнению, вражда Вильгельма к России и лично императору Николаю II была «изначальной»³.

В послесловии к своей монографии П.В. Мультиатули приходит к выводу, что в произошедших в феврале 1917 г. событиях и, соответственно, в том, что внешняя политика России в правление Николая II была во многом провальной, нет вины российского императора. По его мнению, ответственность за эти события должно разделить все российское общество, особенно та его часть, которая стремилась к изменениям в политической и социальной сферах любой ценой. Эта часть общества поставила свои

¹ Бабенко О.В. Мультиатули П. В. Внешняя политика императора Николая II, (1894-1917). - М. : Фив, 2013. - 840 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Серия 5: история. – Реферативный журнал. – 2014. – №2. – С.111.

² Мультиатули П.В. Внешняя политика... С.15.

³ Мультиатули П.В. Внешняя политика... С. 100.

интересы и цели выше государственных интересов. «Царю не дали выиграть войну для России». В то же время, считает автор, император «не хотел этой войны и сделал все от него зависящее, чтобы ее не было».

После своего восшествия на престол, Николай II пришел к осознанию необходимости проводить политику мира с другими странами. Продолжение николаевской внешней политики после войны «означало бы конец колониального мира, конец политики империализма, ибо Россия по своей сути была государством антиколониальным и антиимпериалистическим». По этой причине, считает автор, страны Антанты с радостью встретили известия о крушении монархии в России и вынашивали планы извлечь максимальную для себя пользу из этой ситуации.

Главный итог внешней политики Николая II, считает автор, «заключается в том, что он был первым из государственных деятелей, кто духовно-нравственную основу возвел в основание мировой политики».

В последние годы активизировался интерес исследователей к ранее неизученным аспектам политической деятельности Николая II и его семьи. В.Д. Фетисов посвятил свою статью изучению вопроса финансового управления в годы правления Николая II¹. В.Д. Фетисов указывает на субъективный характер работ по этой проблематике, вышедших ранее. Автор выделяет несколько направлений финансовой политики семьи Романовых в указанный период. К ним он относит следующее: денежная реформа 1895-1897 гг., утвердившая свободный обмен кредитных билетов на золото; утверждение в 1897 г. нового порядка финансирования и содержания царской семьи из государственного бюджета; умножение, сохранение и защита имущества царской семьи при помощи хранения денежных активов в отечественных и иностранных банках, вложение их в ценные бумаги, драгоценности и т.д.; освоение и приращение природных ресурсов Сибирского края; поощрение капиталовложений в российскую экономику

¹ См. Фетисов В. Д. Финансовый менеджмент императора Николая II // Символ науки. – 2015. – №10-2. – С.177-181.

иностранными государствами; финансирование безопасности царской семьи.

Проанализировав все вышеуказанные аспекты проблемы, В.Д. Фетисов приходит к следующим выводам. Менеджмент Николая II в финансовой сфере представлял собой «совокупность управленческих решений по осуществлению финансовой политики»¹. Главной целью этой финансовой политики было обеспечение и защита интересов царской семьи, повышение ее материального благосостояния. Жена, дети (особенно сын Алексей) всегда были в приоритете.

При проведении финансовой политики император руководствовался следующими определяющими принципами: первостепенное обеспечение материальных интересов царской фамилии; обеспечение безопасности власти, семейного имущества; деятельность в области финансового менеджмента проводилась скрытно, практически в условиях секретности; активно использовались неформальные отношения в сфере управления финансами; привлечение иностранного капитала в российскую экономику.

Более того, главным лицом финансового управления становится супруга Николая II – Александра Федоровна². У Николая II остались лишь чисто представительские функции – подпись документов, на которые указывала императрица. В.Д. Фетисов пишет в завершении своей работы: «История вряд ли до конца выяснит как истинные масштабы роли императрицы Александры Фёдоровны в финансовом менеджменте Николая II, так и следы утерянных кладов, банковских счетов, золота и другого имущества Романовых. Очевидно одно: крайне неэффективный внутренний и внешний финансовый менеджмент Николая II и его половины послужили важной причиной краха Российской империи»³.

Вместе с тем, в 2000-е годы продолжилось изучение того круга вопросов, связанных с последним царствованием, которые волновали

¹ Фетисов В. Д. Финансовый менеджмент императора Николая II // Символ науки. – 2015. – №10-2. – С.180.

² Там же

³ Там же С. 181.

исследователей и в предыдущие годы. К ним можно отнести, например, действия Николая II в условиях нарастания революционной ситуации 1917 г. Этой проблеме посвящена статья Н.А. Коваленко¹. На основе имеющихся в его распоряжении источников и исследований автор пытается дать оценку действиям Николая II в феврале-начале марта 1917 г. При этом, анализируя историографию данного вопроса, Н.А. Коваленко отмечает, что в большинстве публикаций царь предстает как безвольная личность, фактически ставшая марионеткой в руках жены. При этом по его словам, в последние годы наметилась тенденция к пересмотру данной точки зрения, и начинают появляться исследования, претендующие на большую объективность в оценке личности и государственной деятельности последнего императора. Вместе с тем, отмечает Н.А. Коваленко, в историографии, особенно в последнее время, существуют и другие подходы, принципиально противоположные. Многие авторы, как отечественные, так и зарубежные, склонны идеализировать Николая II, представляя его как доброго человека, смиренно принимавшегося Божью волю. Автор считает, что такой подход недопустим, и необходимо разграничивать характеристику личности и политику, ей проводимой.

Император, как отмечали многие современники, был человеком далеко неглупым, однако, не умеющим проявить своей воли, в том числе в делах государственной важности. При этом, с самого своего детства Николай II усвоил мысль, внушаемую ему К.П. Победоносцевым, о том, что самодержавие идёт от Бога. Поэтому, ни о каком конституционном правлении не может идти речи, т.к. ограничение монархии неизбежно приведет к ее крушению.

Принимая во внимание этот факт, становятся понятны многие действия Николая II накануне революционного взрыва февраля 1917 года. Царь не мог допустить никаких ослаблений самодержавного режима, даже в столь

¹ См. Коваленко Н. А. Николай II накануне февральских событий 1917 года // Научный вестник МГТУ ГА. – 2006. – №101 – С.17-22.

критических условиях.

Другой вопрос заключается в том, насколько осведомлен был царь о происходящих в столице событиях, мог ли он реально оценивать ситуацию? Н.А. Коваленко отмечает, что в историографической традиции сложилось стойкое убеждение, что царь был отлично осведомлен о критическом уровне социальной напряженности в армии и в столице. Царская охранка и Департамент полиции были достаточно осведомлены о размахе недовольства народа, об угрозе революционного взрыва¹. Доклады об этом регулярно ложились на стол министру внутренних дел, кроме того, подобную информацию имел и председатель Государственной Думы М.В. Родзянко. В этих условиях Николай II уезжает в Ставку, находящуюся в Могилеве, не приняв никакого важного государственного решения на этот счёт. На первый взгляд, это кажется совершенно нелогичным. Однако, Н.А. Коваленко находит этому объяснение. Дело в том, что в дни, предшествующие отъезду царя в Ставку, он встречался с представителями правого крыла правительства. В качестве примера можно назвать фамилию Н.А. Маклакова, который был явным противником всяческих уступок оппозиции.

Кроме того, Николай II был убежден, что либеральные круги представляют для трона гораздо большую опасность, чем революционно настроенные массы народа на улицах. К тому же, в научной литературе сложилось устойчивое мнение, что царь не верил в революционный взрыв, так как был свято убежден в преданности народа престолу и его устойчивом монархизме.

Не стоит забывать и того факта, что Российская империя уже третий год участвовала в мировой войне, что не могло служить благоприятным фоном для проведения политических реформ в стране. Николай II считал, что сначала нужно завершить войну, а уже затем преступать к реформированию в том числе политической системы. Народ же должен был терпеливо подождать.

¹ Коваленко Н.А. Указ. соч. С. 21.

На основании всех этих точек зрения, Н.А. Коваленко приходит к выводу, что действия Николая II в указанный период имели логическое основание и были обусловлены той информацией, которую имел в своем распоряжении царь. В январе-феврале он общался преимущественно с той частью государственного аппарата, которая была настроена консервативно и отвергала возможность реформ. На основании этого, Н.А. Коваленко приходит к выводу, что император находился под «преобладающим влиянием численно превосходящих сил правого, реакционного лагеря»¹. Поэтому, Николай II был уверен, что ситуация в стране находится под контролем и не представляет столь серьезной угрозой, какой она оказалась в действительности.

Еще одной важной проблемой, на которую продолжают обращать внимание современные исследователи – это место и роль Николая II в принятии решений на фронтах Первой Мировой войны. Д.А. Гаврин в своей работе² пытается выяснить роль императора в изменении положения на фронте в конце 1915 г. По его мнению, этот вопрос изучен в исторической науке недостаточно. Как и подавляющее число исследователей современности, Д.А. Гаврин акцентирует внимание на том, что в историографии сложился устойчивый образ Николая II как слабого и бездарного руководителя, в том числе и военного. Этой точки зрения в той или иной степени придерживаются, как и противники Николая II, так и его защитники. По поводу того факта, что император лично возглавил армию в непростое для страны время также существует определенная устоявшаяся точка зрения. Согласно ей, этот шаг императора был чисто формальным и не носил никакого определяющего значения. Более того, многими, как в армии, так и в обществе, это решение Николая II было воспринято негативно.

По мнению Д.А. Гаврина, идя на этот шаг, император преследовал несколько вполне закономерных целей. Политическая ситуация в стране в

¹ Коваленко Н.А. Указ. соч. С. 22.

² Гаврин Д. А. Роль императора Николая II в окончании «Великого отступления» русской армии в 1915 году // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – №2. – С.85-93.

1915 г. была напряженной, сильны были позиции либерально настроенных кругов, как в правительстве, так и в армии. В этих условиях присутствие царя в Ставке могло принести положительный эффект, объединив вокруг него всех сторонников монархии. К тому же, при таком раскладе Николай II имел возможность оценивать обстановку на фронте более достоверно и оперативно, пресекать любые влияния на высший генералитет со стороны либералов. Сосредоточение всей полноты военной власти в руках императора в тяжелых условиях «Великого отступления» 1915 г. не представляется чем-то удивительным и необычным.

Данное решение Николая II было встречено в армии по-разному. Некоторые офицеры и солдаты отреагировали положительно, даже с некоторым воодушевлением: у многих появилась надежда, что Великое отступление будет прекращено, что нервной и панической ситуации, царившей в Ставке при великом князе Николае Николаевиче, будет положен конец¹.

Другая же часть офицеров и солдат встретила это решение настороженно, иногда даже явно негативно. А.И. Деникин отмечал, что солдат мало интересовали детали иерархии, так как в их представлении император и так всегда являлся верховным главнокомандующим². В данном случае важна другая деталь – в народе Николая II считали несчастливым, были уверены, что «ему не везло»³.

Таким образом, в отношении к факту принятия Николаем II верховного главнокомандования не было единого мнения. С одной стороны, был безусловный энтузиазм солдат и рядовых офицеров. Но этот энтузиазм не был всеобщим, всеохватывающим, так как армия устала от войны, и в армии, как в зеркале общества, отражались все проявления жизни этого общества. Русское общество в этот период было безусловно больным, духовный кризис уже глубоко пустил в нем корни. Поэтому эту слабую степень

¹ Гаврин Д. А. Указ.соч. С. 88.

² Деникин А.И. Путь русского офицера. – М., 2006. – С. 174.

³ Там же

воодушевления можно понять. С другой стороны, в армии была целая группа высшего офицерства, которое относилось к Государю равнодушно, а некоторые офицеры— просто враждебно. Это чувствовалось рядовым составом армии и не могло не влиять на него. Можно сказать определенно, что значительное число высших военачальников, особенно тех, кто был уволен вместе с великим князем, чувствовали себя обиженными и приняли решение царя отрицательно¹.

Таким образом, Д.А. Гаврин приходит к однозначному выводу, что решение Николая II возглавить армию в тяжелейших условиях «Великого отступления» было абсолютно логичным, более того, необходимым. Усилия императора в Ставке привели к стабилизации обстановки на фронтах, а затем к перелому в положении русских войск. Благодаря грамотному командованию Николая II русская армия завершила «Великое отступление» и смогла начать решительное наступление в 1916 году.

В 2010-е годы продолжается интерес исследователей к личности и государственной деятельности Николая II. Можно отметить следующие работы: В.Д. Фетисов «Стоимость имущества и финансовая политика императора Николая II»², М.Н. Лукьянов «Самодержавие или самодержец: Николай II глазами российских правых»³, Ю.Н. Кряжев «Романовы и Распутин: мифы и реальность в отечественной истории нового времени»⁴, А.С. Мельков и Е.В. Никольский «Проблема восприятия и оценки Николая II как святого в светских и церковных кругах»⁵ и многие другие.

Таким образом, на современном этапе изучения жизни и деятельности Николая II продолжают и приобретают все большую интенсивность

¹ Гаврин Д. А. Указ.соч. С. 88.

² Фетисов В.Д. Стоимость имущества и финансовая политика императора Николая II // Финансы и кредит. – 2016.– №4 (676). – С.48-60.

³ Лукьянов М.Н. Самодержавие или самодержец: Николай II глазами российских правых// Власть. – 2010. – №7. – С. 159-162.

⁴ Кряжев Ю. Н. Романовы и Распутин: мифы и реальность в отечественной истории нового времени // ОНВ. – 2011. –№4 (99). – С.5-9.

⁵ Мельков А. С., Никольский Е. В. Проблема восприятия и оценки Николая II как святого в светских и церковных кругах // Studia Humanitatis. – 2013. – №3. – С.11-18.

исследования по широкому кругу аспектов. С одной стороны, продолжаются исследования в тех направлениях, которые были заложены в предыдущие годы. Изучается государственная деятельность Николая II, особенно в наиболее тяжелые и кризисные моменты Первой Мировой войны и в условиях нарастания революционного взрыва 1917 г. Современные исследователи предпринимают попытки объективного изучения этих вопросов с привлечением нового круга источников, с использованием новых методов и подходов.

С другой стороны, формируются новые направления, которые акцентируют свое внимание на тех сторонах личности и деятельности последнего императора, которые ранее не попадали в поле зрения исследователей. Повышается интерес ученых к личности, как самого императора, так и его взаимоотношениям с высшими сановниками Российской империи. Исследователи пытаются выяснить роль и место представителей высшей бюрократии, а также членов семьи в принятии важнейших государственных решений, определить степень их влияния на Николая II. В сфере государственного управления также существуют новые направления изучения, например, финансовая и денежная политика Николая II. К тому же, исследователей интересуют вопросы, связанные с обеспечением нужд семьи и самого императора, количество денежных средств, выделяемых на это из государственного бюджета.

В целом, после распада СССР происходит активизация исследовательского интереса к различным сторонам жизни и деятельности Николая II. С этого момента вплоть до настоящего времени происходит пересмотр и переоценка советского историографического наследия. Однако, это переоценка далеко не всегда является удачной. Многие современные исследователи склонны переоценивать заслуги Николая II, идеализировать его личность. Необходимо отметить, что Николай II как личность и государственный деятель должны изучаться и дальше, для получения более объективной исторической оценки. Для получения как можно более полной и

достоверной картины последнего царствования исследователи должны использовать не только новые подходы и методы, вести поиск новых исторических источников, но и обращаться к уже ранее накопленному историографическому материалу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании анализа источникового и историографического материала конца XIX – начала XX века, представленном, прежде всего, мемуаристикой и дневниковыми записями его современников, можно говорить о том, что последний император постоянно находился под прицелом общественного мнения. Интерес к царю возник задолго до его восшествия на престол. Первые впечатления и мнения о нем стали появляться еще в то время, когда он был цесаревичем. С восшествием Николая II на престол и началом его государственной деятельности, интерес к нему все больше возрастал, что в конечном счете сделало его личность едва ли не центральной в записках высших императорских сановников, общественно-политических деятелей и различных представителей интеллигенции того времени. Если в качестве основного критерия классификации брать социальное происхождение и положение авторов дневников, мемуаров и записок, то большинство из них являлось представителями т.н. высшего общества – членами императорской фамилии, военными и гражданскими чинами и общественно-политическими деятелями. По спектру своих политических предпочтений и взглядов, большинство из них являлось сторонниками самодержавной монархии либо же ее реформирования в сторону принятия законодательных ограничений неограниченной власти монарха.

Наиболее распространенной оценкой современниками деятельности Николая II была его постоянная критика. Современники в большинстве своем считали последнего самодержца человеком слабым, безвольным и нерешительным, который был категорически неспособен к управлению таким огромным государством. Время его правления можно было считать чередой ошибок, которые в итоге и привели Российскую империю к гибели. Подобная оценка Николая II возникла еще в конце XIX века, смешалась с существовавшими в тот период времени ожиданиями катаклизмов и

потрясений и дожила до 1917 года. Последующие революционные события лишь подкрепили бытовавшие мнения и оценки последнего правления.

Что касается оценки Николая II как государственного деятеля, то современники были единодушны в том, что как правитель он был посредственным малоспособным к решению важнейших государственных задач той эпохи. Однако личность Николая II вызывала различные споры и дискуссии, особенно отчетливо эта тенденция проявилась уже после расстрела царской семьи.

В советской исторической науке не всегда существовал единый подход к оценке личности и деятельности Николая II. В 1920-х годах обсуждались вопросы, связанные не только с его деятельностью, но и велись рассуждения о жизнеспособности всей системы самодержавной власти в России. Начиная с 1930-х гг, в советской исторической науке возникает именно тот образ последнего царя, который считается классическим. Николай II рассматривался как кровавый царь, являвшийся ярким представителем класса помещиков-эксплуататоров. Исходя из этих оценок, вся его внутренняя и внешняя политика была направлена исключительно на реализацию интересов одного класса в ущерб всему остальному населению. Однако, начиная с 1960-х годов и вплоть до конца советской эпохи в историографии существовала традиция и более взвешенных оценок деятельности Николая II. Не лишённые идеологического налета, такие работы ставили под сомнение ряд тезисов, касавшихся предреволюционного времени в России. Например, довольно высоко оценивались достижения российской промышленности и науки, что косвенно опровергало представления ученых первых десятилетий советской истории и закладывало фундамент для дальнейшего переосмысления и деятельности самого государя.

В 1990-е годы произошли изменения в оценках последнего царствования и самого Николая II. Однако необходимо заметить, что многие из таких перемен остались поверхностными. Переоценка исторических

оценок зачастую опиралась лишь на отказ от предыдущего наследия советской науки и обвинении ее в искажении фактов. В этот период времени начинают формироваться новые подходы к оценке деятельности Николая II и его личности. По сравнению с предыдущей эпохой его положение в тех исторических условиях перестает казаться безвыходным, а революционные потрясения логически обусловленным и неизбежными. Но, к сожалению, многие исследователи стали концентрировать свое внимание не столько на личности и деятельности Николая II, сколько на размышлениях о гипотетических путях развития России в конце XIX – начале XXв. В 1990-е годы был начат процесс переосмысления и переоценки личности и государственной деятельности Николая II, но он имел множество недостатков. Одним из главных недостатков явилось отсутствие, за редким исключением, новых методологических подходов к изучению деятельности последнего императора, вместо механического отрицания достижений советской науки.

На современном этапе изучения жизни и деятельности Николая II продолжают и приобретают все большую интенсивность исследования по широкому кругу аспектов. С одной стороны, продолжают исследования в тех направлениях, которые были заложены в предыдущие годы. Изучается государственная деятельность Николая II, особенно в наиболее тяжелые и кризисные моменты Первой Мировой войны и в условиях нарастания революционного взрыва 1917 г. Современные исследователи предпринимают попытки объективного изучения этих вопросов с привлечением нового круга источников, с использованием новых методов и подходов.

С другой стороны, формируются новые направления, которые акцентируют свое внимание на тех сторонах личности и деятельности последнего императора, которые ранее не попадали в поле зрения исследователей. Повышается интерес ученых к личности, как самого императора, так и его взаимоотношениям с высшими сановниками Российской империи. Исследователи пытаются выяснить роль и место

представителей высшей бюрократии, а также членов семьи в принятии важнейших государственных решений, определить степень их влияния на Николая II. В сфере государственного управления также существуют новые направления изучения, например, финансовая и денежная политика Николая II. К тому же, исследователей интересуют вопросы, связанные с обеспечением нужд семьи и самого императора, количество денежных средств, выделяемых на это из государственного бюджета.

В целом, после распада СССР происходит активизация исследовательского интереса к различным сторонам жизни и деятельности Николая II. С этого момента вплоть до настоящего времени происходит пересмотр и переоценка советского историографического наследия. Однако, это переоценка далеко не всегда является удачной. Многие современные исследователи склонны переоценивать заслуги Николая II, идеализировать его личность. Необходимо отметить, что Николай II как личность и государственный деятель должны изучаться и дальше, для получения более объективной исторической оценки. Для получения как можно более полной и достоверной картины последнего царствования исследователи должны использовать не только новые подходы и методы, вести поиск новых исторических источников, но и обращаться к уже ранее накопленному историографическому материалу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

І. Опубликованные источники

- 1.1. Авдеев, А. Д. Николай Романов в Тобольске и Екатеринбурге/ А.Д. Авдеев// Красная новь.–1928.– №25.– 185-209.
- 1.2. Аврех, А. Я. Распад третьеиюньской системы/ А.Я. Аврех.– Л.: Наука, 1985.– 250с.
- 1.3. Аврех, А. Я. Царизм накануне свержения/ А.Я. Аврех.– М.: Наука, 1989.– 256с.
- 1.4. Алексеев, В. В. Гибель царской семьи: мифы и реальность: Новые документы о трагедии на Урале/ В.В. Алексеев.– Екатеринбург, 1993.– 281с.
- 1.5. Амфитеатров, А. В. Кровавый царь. Фантазия/ А.В. Амфитеатров.– Нью-Йорк: Русский голос, 1919.–21с.
- 1.6. Богданович, А. В. Три последних самодержца/ А.В. Богданович.– М.: Новости, 1990.– 604с.
- 1.7. Богом прославленный царь.– М.: Новая книга, 1997.– 224с.
- 1.8. Боханов, А. Н. Император Николай II/ А.Н. Боханов.– М.: Русское слово, 1998.– 567с.
- 1.9. Боханов, А. Н. Последний самодержец: Взгляд на исходе XX века/ А.Н. Боханов// Вестник высшей школы.– 1991.– №212.– С.98-107.
- 1.10. Боханов, А. Н. Сумерки монархии/ А.Н. Боханов.– М.: Воскресенье, 1993.– 288с.
- 1.11. Буксгевден, С. К. Император Николай II, каким я его знала/ С.К. Буксгевден// Международный год памяти государя императора Николая II.– М.: Дворянское Собрание, 1993.– С. 37-46.
- 1.12. Буранов, Ю. А., Хрусталеv, В. М. Гибель императорского дома 1917-1919 гг./ Ю.А. Буранов, В.М. Хрусталеv. – М.: Прогресс, 1992.– 352с.
- 1.13. Буранов, Ю. А., Хрусталеv, В. М. Романовы. Гибель династии/ Ю.А. Буранов, В.М. Хрусталеv.– М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.– 447с.

- 1.14. Водовозов, В. В. Граф С. Ю. Витте и император Николай II/ В.В. Водовозов.– СПб.: Мысль, 1922.–126с.
- 1.15. Вырубова, А. А. Неопубликованные воспоминания/А.А. Вырубова// Николай Второй: Воспоминания. Дневники.– СПб.: Пушкинский фонд, 1994.– С.173-232.
- 1.16. Ганелин, Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция/ Р.Ш. Ганелин.– СПб.: Наука, 1991.– 221с.
- 1.17. Гибель монархии. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2000.– 544с.
- 1.18. Головин, Ф. А. Николай II / Ф.А. Головин// Николай Второй: Воспоминания. Дневники.– СПб.: Пушкинский фонд, 1994.– С.79-96.
- 1.19. Данилов, Ю. Н. На пути к крушению/ Ю.Н. Данилов.– М.:XXI век-Согласие, 2000.– 400с.
- 1.20. Дякин, В. С. Кризис верхов в России накануне Февральской революции/ В.С. Дякин// Вопросы истории.– 1982.– №23.– С.70-83.
- 1.21. Дякин, В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917)/ В.С. Дякин.– Л.: Наука, 1967.– 363с.
- 1.22. Елчанинов, А. Царствование государя императора Николая Александровича/ А. Елчанинов.– М., 1913.– 136с.
- 1.23. Ерошкин, Н. П. Последние Романовы/ Н.П. Ерошкин// Вестник высшей школы.– 1991.– №210.– С.68-79, № 211.– С.98-109.
- 1.24. Захаров, С. Последний путь последнего царя/ С. Захаров// Октябрь.– 1967.– №3.– С.203-205.
- 1.25. Игнатъев, А. В. Последний царь/ В.А. Игнатъев// Игнатъев А. В. С былым наедине.– М.: Наука, 2001.– С.129-163.
- 1.26. Иоффе, Г. З. Великий Октябрь и эпилог царизма/ Г.З. Иоффе.– М.: Наука, 1987.– 364с.
- 1.27. Иоффе, Г.З. Революция и судьба Романовых/ Г.З. Иоффе.– М.: Республика, 1992.– 351с.
- 1.28. Кони, А. Ф. Николай II / А.Ф. Кони / Кони А. Ф. Избранное.– М.: Советская Россия, 1989.– С.104-115.

- 1.29. Кризис самодержавия в России. 1895-1917.– Л.: Наука, 1984.– 664с.
- 1.30. Кряжев, Ю. Н. Николай II как военно-политический деятель России/ Ю.Н. Кряжев.– Курган,1997.– 224с.
- 1.31. Курлов, П. Г. Гибель Императорской России/ Г.П. Курлов.– М.: Современник, 1991.– 251с.
- 1.32. Ленин, В. И. Самодержавие и пролетариат/ В.И. Ленин// Ленин В. И. Полное собрание сочинений.– Т.9.– С.126-136.
- 1.33. Любош, С. Последние Романовы/ С. Любош.– СПб.: Полигон, 2003.– 271с.
- 1.34. Мордвинов, А. А. Последние дни императора/ А.А. Мордвинов// Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы.– М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 1998.– С.79-137.
- 1.35. Мстиславский, С. Л. Гибель царизма/ С.Л. Мстиславский. – Л.: Прибой, 1927.– 133с.
- 1.36. Николай II в воспоминаниях современников.– М.: Издательство МАИ, 1999.– 432с.
- 1.37. Об останках екатеринбургских и о расследовании убийства. «Царское дело и екатеринбургские останки». О научной конференции в Москве// Николай II: Венец земной и небесный. Царственные мученики: Пророчества, чудеса; даты, события, документы; молитвы, акафист и канон.– М.: Лествица, 1999.– С.599-611.
- 1.38. Обнинский, В. П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II/ В.П. Обнинский.– М.: Республика, 1992.– 288с.
- 1.39. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II/ С.С. Ольденбург. – М.: Эксмо, 2003.– 608с.
- 1.40. Орехов, Д. Подвиг царской семьи/ Д. Орехов.– СПб.: Невский проспект, 2001.– 222с.
- 1.41. Платонов, О. А. Николай Второй. Жизнь и царствование/ О.А. Платонов.– СПб.: Общество святителя Василия Великого, 1999.– 501с.

- 1.42. Платонов, О. А. Терновый венец России. История цареубийства/ О.А. Платонов.– М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2001.– 766с.
- 1.43. Последние дни Романовых.– М.: Книга, 1991.– 495с.
- 1.44. Святополк-Мирская, Е. А. Дневник/ Е.А. Святополк-Мирская// Исторические записки.– 1965.– Т.77.– С.240-293.
- 1.45. Скорбный путь Романовых, 1917-1918 гг. Гибель царской семьи: Сборник документов и материалов.– М.: РОССПЭН, 2001.– 319с.
- 1.46. Соловьев, Ю. Б. Начало царствования Николая II и роль Победоносцева в определении политического курса самодержавия/ Ю.Б. Соловьев// Археографический ежегодник за 1972 год.– М.: Наука, 1974.– С.311-318.
- 1.47. Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1907-1914 гг/ Ю.Б. Соловьев.– Л.: Наука, 1990.–267с.
- 1.48. Сычов, К. И. Царствование Императора Николая II/ К.И. Сычов.– Саратов: Приволжское книжное издательство, 1991.– 24с.
- 1.49. Тальберг, Н. Д. Очерки истории императорской России. Николай II/ Н.Д. Тальберг.– М.: Издательство Сретенского монастыря, 2001.– 127с.
- 1.50. Херещ, Э. Николай II/ Э. Херещ.– Ростов н/Д.: Феникс1998.– 416с.
- 1.51. Царствование и мученическая кончина императора Николая II.– М.: Христианское издательство,1993.– 113с.
- 1.52. Черкасов, П. Последний император/ П. Черкасов// Новый мир. – 1993.– №21.– С.189-196.
- 1.53. Черменский, Е. Буржуазия и царизм в первой русской революции/ Е. Черменский.– М., 1970.– 448с.

II. ЛИТЕРАТУРА

- 2.1 Ананьич, Б. В., Ганелин, Р. Ш. Николай II/ Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин // Вопросы истории.– 1993.– №22.– С.58-77.
- 2.2 Боханов, А. Н. Предисловие/ А.Н. Боханов// Богданович А. В. Три

- последних самодержца.– М.: Новости, 1990.– С.5-23.
- 2.3 Горбунова, Ю.Ф. Император Николай II как государственный деятель в отечественной историографии: конец XIX – начало XXI в/ Ю.Ф. Горбунова/ дисс. канд. ист. наук.– Томск, 2004. – 449 с.
- 2.4 Дубленных, В. В. Литература 20-х- 80-х гг. о расстреле царской семьи на Урале/ В.В. Дубленных// Россия. Романовы.– Урал: Сборник материалов. Екатеринбург, 1993.– С.40-50.
- 2.5 Иванова, М. В. Царь Николай II на страницах нелегальной сибирской социал-демократической печати/ М.В. Иванова// Историческая наука на рубеже веков.– Томск: Издательство ТГУ, 1999.– Т.2.– С.116-119.
- 2.6 Колосов, Н. Е. Советская историография, марксизм и тоталитаризм/ Н.Е. Колосов// Одиссей. Человек в истории.– М.: Круг, 1994.– С.51-68.
- 2.7 Петрова, Е. Е. Император Николай II и великокняжеское окружение накануне Февральской революции: Некоторые проблемы историографии/ Е.Е. Петрова// Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX века.– СПб.: Алетейя, 1999.– С.123-129.
- 2.8 Полунов, А. Ю. Романовы: между историей и идеологией/ А.Ю. Полунов// Свободная мысль.–1995.– №11.– С.117-128.
- 2.9 Сивков, К. В. Николай II и его царствование. (Библиографический обзор)/ К.В. Сивков// Голос минувшего.– 1917.– №9-10.– С.386-388.

III. Справочная литература

- 3.1. Николай II// Большая энциклопедия.– СПб, 1904.– Т.14.– С.74-77.
- 3.2. Николай II// Большая советская энциклопедия.– М., 1974.– Т.18.– С.20-22.
- 3.3. Николай II// Государственные деятели России XIX- начала XX вв.: Биографический справочник.– М.: Издательство МГУ, 1995.– С.129-131.

3.4. Чернобаев, А. А. Историки России. Кто есть Кто в изучении отечественной истории. Биографический словарь/ А.А. Чернобаев.– Саратов: Летопись, 1998.– 440с.